

НАТАЛЬЯ
БУЛАНОВА

АКАДЕМИЯ
ЗОЖ

*ЗДЕСЬ
ОПАСНО ЖИТЬ

Наталья Буланова
Академия ЗОЖ
Серия «Диалогия ЗОЖ», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67329600

SelfPub; 2023

Аннотация

Здесь Опасно Жить! Академия, где ведьмы помешаны на брендированных колбочках, врачеватели эльфийских кровей отрачивают бороды, а эмпаты заменяют настоящие эмоции на синтетические. Место, где маги не едят мясо, чтобы не потерять силу, а трансформаторы носят облегчающие штанишки, чтобы при обороте не показаться во всей красе перед публикой. Заведение, где укротители готовы бороться голыми руками с магическими созданиями из Диких земель, лишь бы не потерять физическую форму и силу крови демона...И среди всего этого безобразия затесались я и мой невезучий брат-оборотень.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Наталья Буланова

Академия ЗОЖ

Глава 1

– Кот, представляешь?! Мелкий, плюгавый, злобный дикий кошак! – Зак так ожесточенно драл волосы на голове, что я совсем не удивилась рассказам о проплешинах во второй его ипостаси.

– Слушай, так все закономерно: у тебя и в обычном состоянии характер склочный! – я медленно расчесывала волосы и с интересом смотрела то на отражение обезумевшего брата, то на собственное.

Интересно, а кем буду я? Тигрицей? Пантерой? Пумой? Или пойду не в маму, а в папу, и стану волчицей? Одного кота в роду на сто лет вперед хватит, так что можно не беспокоиться, что такая пакость еще раз выстрелит!

– Почему – ко-о-от?! – не прекращал голосить на весь дом Зак. – И знаешь, что самое ужасное?

– Что?

– Я его не контролирую!

Родители давно закрылись в спальне и дали старшему сыну время пережить потрясение. Хотя, подозреваю, сами там успокаивались парой бокальчиков горячительного: но-

вость-то не из легких! Я и то от молчания минут пять отходила.

Вещи из шкафа брата летели плотными комками в дорожную сумку: Заку дали всего два часа на сборы и прощание с домом. Теперь парню предстоит жить в общежитии при столичной академии, обучаться искусству трансформации, а после – открывать двери в обеспеченный мир с золотыми ложками. Так, по крайней мере, предполагалось. А уж на деле – как получится! Вот кот же как-то выскочил! А Зак все детство расписывал, каким шикарным львом или волком будет – а тут на тебе, приплыли!

– Это все любовь к рыбкам! – покосилась на аквариум с блистающими чешуей обитателями, что не подозревали о роковой роли в судьбе хозяина. Перевела взгляд на Зака и всерьез забеспокоилась за безопасность живности: – Эй! Ты что так на них смотришь?

Парень моргнул, тряхнул головой и с неприязнью скривился:

– Отдай кому-нибудь, а то сожру же...

Рыбешки будто почувствовали угрозу и вжались в песчаное дно, чешуйки враз поблекли – стремились слиться с окружающим миром. Мне никогда не нравились любимцы брата, но сердце-то – не камень! Спасу пару невинных душ!

– Отдам Тренку, что живет в конце улицы. Хорошо?

– А что сама не присмотришь?

– А если приедешь на выходные голодный? – было так

трудно удерживать на месте уголки губ, но я справилась. Не зря столько лет тренировалась в актерском кружке!

– Да как я после такого позора вообще тут покажусь? Родители от стыда сгорают, наверное. Вся округа на смех поднимет! – Зак с криком подбитой вороны плюхнулся на дорожную сумку и закрыл лицо руками.

– Не говори ерунды! Знаешь же, что мама с папой любят нас, кем бы мы в будущем ни стали! Разве тебя ругали? Или смеялись над проблемой? Наоборот, поддерживали! Да папа полчаса откровенничал по поводу студенческого прошлого!

– Просто в глаза сказать не могут. Мне бы на месте предков было стыдно! – брат смотрел невидящим взглядом в пол. – Видела бы ты отбор трансформаторов: огромные медведи с полтонны, юркие лисы с шикарной шкурой, полные достоинства волки! И я – шерстяной комок отрыжки!

– Брось! Может, этот дикий карликовый кот в тебе обладает уникальной силой?! – предположение тут же заинтересовало парня, и я поспешила продолжить: – Вот ты много оборотней-котов знаешь? Нет? То-то же! Волков – хоть пруд пруди! Все про них давно известно! А ты можешь нос задрать и королем ходить по академии! От девчонок отбоя не будет, особенно если пустишь слухок о кошачьей любвеобильности.

– Правда? – какой именно довод дал больший эффект – не знаю, но результат налицо: Зак приосанился и приободрился, в глазах зажегся огонек азарта. – Надо найти сильные

стороны! Как думаешь, в академии помогут?

– Тебя же в трансформаторы определили! Конечно!

– Точно! – Зак вскочил на ноги и бесцельно заметался по комнате. – Поспешу, а то к ужину не успею. Ложиться спать голодным, значит...

– ...Всех мышей в академии съесть, – добавила, и только потом прикусила язык. Рано! Ох, как рано было издеваться на эту тему!

В следующем отборе в Академию ЗОЖ буду участвовать уже я, и искренне надеюсь, что к тому времени ажиотаж по поводу уникальности братца сойдет на нет. Прослыть сестрицей бешеного карликового кота ужас как не хотелось!

***

– Дженни, ты что, еще дома? Разве не идешь на церемонию посвящения Зака? – мама заглянула в комнату, которую я теперь с чистой совестью считала собственной. Критическим взглядом оценила мои голые коленки, что кокетливо выглядывали из-под темно-синей юбки, красный жакет, надетый на приталенную синюю кофту, и показала большой палец – класс!

– А ты? – конечно, я хоть и подготовилась к выходу, но до последнего сомневалась, стоит ли появляться на посвящении брата в адепты академии. Зак умолял не показываться и удержаться дома родителей, но я знала, что в глубине души парень хотел бы видеть поддержку рядом. Родственников допускали до короткой торжественной части, и я была

не прочь взглянуть изнутри на легендарную столичную академию перед поступлением. Брат же нервничал, что момент особой гордости для любого родителя испортит его уникальная ипостась – еще не свyksя с новой «кошачьей» стороной натуры.

– А вы что, не пойдете? – я окинула удивленным взглядом серый спортивный костюм, в котором мама ходила дома, и лицо без тени макияжа. Похоже, родители поняли сына без слов.

– Увидимся еще. Думаю, что Заку так будет комфортнее, – слегка погрузнела мама. – А ты иди, подбодри брата! С тобой он будет чувствовать себя уверенней и раскованнее, мы же с отцом только вгоним его в краску. По себе знаю.

– Знаешь? Но у тебя же не было проблем с оборотом при отборе в академию. Или я чего-то не знаю?

– Забыла про мой цвет? Тигрица-альбинос – то еще зрелище для неокрепших умов! Как и Зак, я была не готова к подобным сюрпризам, – наверное, раньше тема являлась достаточно щепетильной, но сейчас воспоминание вызывало у мамы только легкую улыбку.

– Мама, я начинаю бояться! Получается, в нашем роду сюрпризы выскакивают исправно! Надеюсь, у папы- то все нормально прошло?

– Вполне! Если не считать огромного роста отца в холке. Знаешь, как народ в стороны поотпрыгивал, когда муженек в первый раз обернулся?! Я в тот же миг в него и влюбилась! –

судя по мечтательному взгляду, мама погрузилась в приятные воспоминания.

– Ого! Так в кого у нас так Заку с котом повезло? – удивилась я, прикидывая в голове: спросить-не спросить о вторых личинах далеких бабушки-дедушки.

– Это и для нас загадка! Хотя мы с отцом оба из средненьких по силе родов, сама знаешь – много кровосмешения, но о котах первый раз слышу. Бывало много раз, что сила оборотня не отзывалась, вон, как у твоей тети или двоюродной сестры. Но чтобы карликовые кошачьи появлялись? Наверное, это моя порода подвела.

– Но Зак же так похож на папу! Думаешь, при таком поразительном внешнем сходстве с отцом брат пошел в твой род?

– Да какая разница, кто на кого похож? – мама резко вкинула руки к лицу, смахнула прядь волос и поправила прическу.

– Ну да, ты права. Вот я ни на кого из семьи даже единой черточкой не похожу! – поморщила нос и не знала, радоваться или расстраиваться. Сейчас меня немало волновала будущая судьба и то, кем я обернусь на отборе в академию в следующем году. Только бы не котом... Да и вообще, никем из маленьких... Б-р-р-р!

Хотя, ведь порода-то у нас вон какая! Мама – высокая светлокожая блондинка с голубыми глазами. Папа – высокоченный темноглазый брюнет. Все говорят, что Зак вырос точной копией папы в молодости. А вот я выбивалась из «ма-

сти» небольшим ростом, каштановыми волосами и зелеными глазами. Похоже, в свете последних новостей повод беспокоиться действительно был!

Я прошла мимо отчего-то расстроенной мамы, подбодрила ее улыбкой и звонко чмокнула в щеку:

– Потом расскажу все в подробностях! Не переживай! – уже на ходу бросила я.

Впопыхах выскочила из дома налегке, позабыв сумку, но недолго горевала о пустом. Ничего важного там не было, чтобы тратить время на возвращение, а вот опоздать к началу церемонии я рисковала уже сейчас. Надо было меньше болтать! Самое главное – звонкие монеты всегда были со мной в кармане легкого жакета.

Юрким зайцем двигалась по улочкам нашего небольшого города и минут за двадцать добралась до ближайшей шахты гномов. Путь до академии предстоял неблизкий и занимал пару часов, в течение которых предстояло сделать три пересадки в гномьих лабиринтах, поэтому я влетела в холл и чуть не свалила с ног одного чрезвычайно важного на вид гнома.

– Барышня! – пробасил бородач в костюме, нахмутив брови. – Поосторожней!

– Простите! – извинилась я, не глядя по сторонам, прыжком подскочила к гномине в форме с сундуком наперевес и опустила в него монету. Звонкое падение металлического диска на дно и фирменная улыбка гномьих перевозчиков скрасили минуту ожидания свободной вагонетки.

– Прощу! – молоденький гном открыл дверцу пустой поданной кабинки и жестом пригласил внутрь. Поблагодарила улыбкой, пропустила вперед старушку, а после села на жесткое сиденье. На свободные места напротив опустились молодая мама с ребенком, но не успели пассажиры пристегнуться, как лихой гном вставил алмаз в двигатель вагонетки, и та понеслась по рельсам с небывалой бешеной скоростью.

– Мама! – закричала от страха молодая женщина, округлила глаза и вцепилась в сиденье до белых костяшек на руках. Я с удивлением покосилась на трусиху, ожидая такой реакции скорее от пожилой дамы или ребенка, но тем, судя по восторженным лицам, происходящее безумно нравилось! – Зачем гном дал такое ускорение?! Я буду жаловаться в министерство!

– Это я попросила! – довольно заметила возрастная любительница острых ощущений и слегка ущипнула ребенка за щеку: – Дочке твоей тоже нравится, смотри, как смеется! – и хитро сощурила глаза на громогласную.

Лицо ребенка лучилось от удовольствия, а глаза светились, как два светлячка. Мне показалось, что маме можно и потерпеть ради таких эмоций ребенка. Все равно, жалуйся, не жалуйся – никакого результата не добилась бы.

Гномьи шахты – это неприкосновенная территория малого народца. Здесь бесполезно рвать на себе рубаху в обороте, писать проклятия на стенах или спаивать перевозчиков зелье с пожеланиями скорейшей расправы. Не действовало!

Зато трудолюбие и усердие сослужило гномам хорошую службу: благодаря предприимчивости, бородачи переоборудовали старые шахты в транспортную сеть, и теперь любой обладатель монет мог при желании путешествовать по городам, где простирались подземные лабиринты. Добытые потом и кровью гномов алмазы разгоняли вагонетки по рельсам до запредельных скоростей – только ветер в ушах шумел.

Хорошо, хоть гномы заменили старые открытые модели на закрытые, а то вечно приезжаешь на конечную точку с «улетной» прической!

Ну что сказать: и гномам прок, и народу толк! Только главное – монеты не забывай!

В «гостях у крепышей» я сделала три стремительных пересадки и сменила три разношерстные компании пассажиров, промчалась с ветерком по темным туннелям, но наручные часы безжалостно указывали – я опаздывала.

Шахты в столице были наполнены до отказа спешащей толпой: пришлось поработать и неуклюжими ногами, и острыми локтями, чтобы проложить дорогу на выход. Освежающий вечерний воздух привел в чувство после затхлого запаха подземелья, а небеса, подернутые фиолетово-серыми сумерками, так и кричали о скором начале церемонии посвящения.

Когда небо станет черничным, под сводом магического купола академии начнутся показательные выступления выпускников. Я до безумия хотела увидеть легендарных адеп-

тов во всей красе и не пропустить ни минуты изумительного зрелища. Газеты писали, что укротители особенно впечатляют девичьи умы! Но я, конечно же, надеялась, что устою!

– Но я же не за этим приехала, правда? Хотя...

Церемония посвящения на открытом воздухе обещала быть фееричной: магические существа чувствовали себя вольготно, как на воле, и находились в щекочущей нервы близости от зрителей. Повсюду слышался визг и радостные крики, а магический барьер, который защищал ликующую толпу, по заверениям преподавателей академии, выдержал бы даже пламя дракона!

Во мне всегда просыпалась необъяснимая жалость к пойманным в Диких землях животным! Беднягам доставались безголовые адепты, что мучили «уходом» весь период обучения! А потом что? Не было ни одного случая, когда выпускники забирали «питомцев» после экзаменов к себе домой. Поговаривали, что на это стоит негласный запрет.

Академию ЗОЖ я видела всего пару раз: когда приезжала в столицу за дипломом о фундаментальном образовании, что выдавали в мэрии города, как раз расположенной недалеко от учебного заведения, а второй раз – захотела еще раз взглянуть на желаемое место учебы. Мы с подружкой тогда ходили за покупками по соседним магазинам. О том, что магия в крови может не откликнуться, я старалась даже не думать.

Территорию академии окружал водный канал с загадоч-

ными обитателями, что утягивали в таинственные воды любопытных, а из темной воды поднимались извилистые корни сагала, что образовывали стену зарослей высотой с двухэтажный дом. Я слышала, что любой желающий пробраться в академию тайком или выйти из нее в неурочный час, оказывался опутанным ловкими древесными сетями и висел безропотной мушкой до прихода ректора.

Так, во время второго посещения столицы я видела одного пылкого влюбленного, которого доставали из ловушки с букетом увядших цветов в руках. До сих пор интересно: сумел ли парень перебраться через водяной канал или совершал побег на свидание из стен академии?

Сегодняшним вечером таинственные сагаловые заросли казались иными: шелест листвы и скрип веток выдавали торжественный ритм, а веселое журчание воды в канале вплеталось в звуки города созвучной мелодией праздника.

– Эй! – громкий шепот заставил остановиться и прислушаться. До ворот академии было рукой подать, там кипела жизнь: гостей встречали местные привидения, что подсвечивали дымчатые тела напольными светильниками, из-за чего становились празднично-разноцветными. Но с южной стороны, где подходила я, было достаточно свободно. Так кто это кого зовет?

– Эй, девушка! – отчетливо и нетерпеливо прозвучало справа, и я осторожно заглянула за низкую ограду канала. Из воды высунулась лохматая голова кикиморы, показались

длинные, как водоросли, руки и кокетливо поправили съехавшую на лоб заколку-лягушку. – Хочешь стать несравненно привлекательной для первых красавцев академии? У меня лучшие аксессуары в столице! Отдам недорого!

– Нет, спасибо! – с опаской покосилась на свои руки, которые неведомо как оказались обвешанными странными сережками, бусами, браслетами и заколками, и с отвращением скинула поделки из высушенных жителей водоема обратно кикиморе. Как зеленая девица так ловко меня ими снабдила?!

– С тебя полдня! – довольно кивнула зеленая мадама, деловито собирая побрякушки, что плавали на поверхности воды.

– Это еще почему? – ляпнула, а потом пожалела. Нельзя же с торгашами в диалог вступать, особенно с такими хитро сделанными!

– Осмотр платный! Гони полдня жизни, – кикимора поманила рукой с огромными бородавками. – Руку давай!

– Ага! Как же! – я фыркнула и быстро пошла вперед, жалея, что вообще остановилась.

Но изворотливая любительница аксессуаров не успокаивалась, вальяжно плыла рядом на спине и тараторила. И как только полный рот воды не набрала? Удивительно, так пасть зубастую разевать:

– Так и быть – потом отдашь! Вернешься еще, как узнаешь о славе моей небывалой, о чудесах кикиморовских изделий,

да у соседок по комнате прознаешь о результатах. К Йесе все возвращаются!

– Я не вернусь... в скором времени, и соседок у меня по комнате нет, – я уже не знала, как отвязаться от водной прилипалы. Создание-то своенравное, магическое, кто знает, что можно подцепить в подарок.

– Этот пока, – важно заметила кикимора, делая винтовой разворот в воде и стреляя в оценивающим взглядом.

– Я не адептка, – пояснила я, вспоминая, что через год планирую ею стать, и осторожно спросила: – А у кикимор память хорошая?

– Абсолютная, – гордо ответила жительница канала. – И не ври мне, что не нашинская! Вон, на собственное посвящение опаздываешь, и даже приукраситься не хочешь, чтобы наказание смягчили!

– Вот и не угадали! Я – гость церемонии! – проходная приближалась, а собеседница и не думала прятаться, что навело немалую тревогу. Не пойду же в веселой компании к воротам? Пришлось притормозить!

– Ха! Кому ты воду из морской в пресную переливать будешь? – кикимора замедлилась вслед за мной. – Йесю не обманешь! Хочешь, комнату скажу, в которой поселят?

– Ну? – я остановилась, собираясь на этом свернуть разговор.

– Триста три!

– Хорошее число! – решила согласиться я. Может, ки-

кимора и видит будущее, только через год? Что толку спорить? – Мне пора!

– Приходи, вредная! Скоро понадобится помощь Йеси! Понравилась ты мне, зла держать не буду. Вставай на нашем месте и зови по имени – приду, – кикимора махнула рукой на прощание и под шумный плеск воды ушла с головой под воду. Секунда – и гладь канала стала зеркальной: ни единого круга по воде. Чудеса!

– Скорее! Поспешите! Церемония скоро начнется! – до ушей донесся зазывной вой привидений у главных ворот.

Я взлетела пташкой на подвесной мост так, что даже юбка неприлично всколыхнулась, но под строгим взглядом привидения в старинном пышном платье стыдливо прикрыла колени.

– Де-е-евочка, – растянула слово, как жвачку, – честь – это все, что есть у девушки! – и назидательно щелкнула призрачным веером по ладони. Вообще-то, должна была щелкнуть, но так как была созданием эфемерным, смекалисто сопроводила выразительный жест цоканьем языка.

– Простите, но если девочка имеет только честь – плохи дела! – я посмотрела на розовый светильник под призрачной дамой, благодаря чему та приобрела ванильно-поросычий оттенок, и добавила: – Розовый молодит, хороший выбор!

– Правда? – привидение расцвело улыбкой против воли. Ну какая женщина, даже будь она женщиной в далеком про-

шлом, устоит перед комплиментом? То-то же! – Слышал, Эдгар?! Твой синий бы сделал из меня старуху, так сказала эта адептка!

– Да не адептка я! – попыталась возразить, но меня уже никто не слышал. Да и времени нет, сейчас все начнется!

Только было я повернулась в сторону проходной, как привидение крикнуло:

– Стой!

Да что им всем от меня надо-то?

– Я спешу!

– Так контроль пройди – и спеши себе на здоровье! – привидение взмахнуло веером и поджало губы, а потом вдруг пронеслось сквозь мое тело, обдав ледяным холодом до кончиков волос, на секунду покрыв инеем. А-а-а, ужасное ощущение!

– Можешь идти, – знатная призрачная леди с сомнением покосилась на меня, приплыла по воздуху на прежнее место, засветилась розовым и подозрительно прищурила глаза. Дымчатый силуэт отклонился назад, словно привидение в опаске отстранилась, но я не стала придавать этому большого значения. Леди в годах, леди в облаках, мало ли, что там у нее в голове творится?

Уже на подходе к величественной арке академии заметила, что все гости проходят «призрачный» контроль, но многие этого даже не замечают. Что это, мне одной так не понравилась процедура или особенное привидение досталось?

Цветное? Другим гостям выпадали обычные, не подсвеченные, что ждали рядом, стоя безмолвной стеной за красочными представителями эфемерного духа.

Стражи проходной – два каменных голема – отделились от колонн, посмотрели в мою сторону бездонными провалами глаз, дружно пробасили: «Спеши, адептка!» – и скрылись обратно, растворяясь в мраморной поверхности.

Да что же это такое? Адептка, да адептка!

Я ступила на широкую аллею, что вела напрямик к главному корпусу академии, жалея, что не успею как следует осмотреться. Ну ничего, я на обратном пути наверстаю упущенное!

С веток деревьев, посаженных по обеим сторонам, свисали летучие мыши, держащие в когтистых лапах по светлячку, и, казалось, хитро поглядывали на зевак. Настоящие? Волшебные? Или это искусственные фигурки со встроенными светильниками?

Оказалось, что не одну меня терзал подобный вопрос: высокий парень, что шел с семьей впереди, ткнул палкой в кожистокрылого, и на несколько секунд вокруг настал ад! Шелест сотен крыльев бросившихся врассыпную летучих мышей, тучи мечущихся светлячков и крики испугавшихся гостей погрузили на несколько минут аллею в жуткий хаос.

Зато я узнала ответ на вопрос – они живые!

– *Tranquillitas!* – мощный мужской голос, отдающий силой даже в пятки, буквально пригвоздил к брусчатке. Я попыта-

лась оттолкнуться ладонями и встать с корточек, но колени и локти сдавило, будто ремнями. Приложила еще усилие, и с совсем непривлекательным кряхтением приняла вертикальное положение и осмотрелась вокруг.

Летучие мыши уже висели вниз головой, а светлячки, источая мерцающий зеленый свет среди вечерней мглы, летели прямо в цепкие лапы. Но самое удивительное было не это: все гости академии, как и я за секунды до этого, сидели на корточках в пугающем оцепенении и не думали двинуть и пальцем. А на другом конце аллеи среди этой коленопреклоненной толпы стоял молодой мужчина, и я четко видела, как из-за применения демонической силы светятся золотом его глаза. Зеленые огоньки бросали свет на темные смоляные волосы, черный укороченный камзол с выбитым красным орнаментом – форменной одеждой укротителей академии. Единственным светлым пятном в открытом вороте светилась белоснежная рубашка.

Брат мой – карликовый кот! Держите мое сердце!

Теперь я поняла соседских девчонок, что капают слюной на выпускников академии мужского пола. Если другие адепты хотя бы наполовину так привлекательны, как этот экземпляр – скромно снимаю шляпу и втихаря вытираю рот.

Это я, конечно, утрирую, но впечатление-то произведено – сердце, окаянное, стучит!

Незаметно для себя поправила волосы, одернула юбку, и только потом поняла, что делаю. Сжала кулаки, чтобы не

начать прихорашиваться снова, и встретила взглядом с парнем. Да, он все-таки моложе, чем показалось на первый взгляд. Наверное, выпускник, но издали не видно нашивок отличия – сказать точно сложно. И почему он смотрит на меня так, словно это я – исчадие тартара, а не сотни летучих мышей?

Эй! Аккуратней, а то так и сердце стучать по тебе перестанет!

Стоя одна среди присевшей толпы, под тяжелым взглядом незнакомца я чувствовала себя гвоздем, что выскочил среди стройного ряда заколоченных собратьев. Будто сейчас возмут молоток и заколотят одним метким ударом по шляпке. Чует моя душенька, что, если укротитель продолжит так на меня смотреть, то между нами полетят искры, словно коса нашла на камень!

– Suppressio, – тихо сказал укротитель, не сводя с меня глаз. Был бы ведьмаком или магом, подумала бы, что прокликает или насылает заклинание на мою голову. Но так как я стояла целехонькая и здоровехонькая, то просто несколько раз моргнула и оглянулась по сторонам – кого он там укрощает? Меня, что ли?!

Нет, вот точно не сложится!

Посмотрела на податливых летучих мышей, на спокойно сидящих в когтистых лапах светлячков, а потом на безропотно повиновавшихся гостей академии. Так-так-так! На чем там специализируются укротители? На умении управлять

магическими созданиями с помощью демонической силы. Или не только созданиями – животными, но и ... людьми?

Магия текла в каждом жителе этого мира, но из-за активного кровосмешения представители первоначальной силы остались только среди элиты, что всегда боролась за чистоту крови. Оборотни, демоны, эльфы, суккубы, ведьмы и маги – шесть источников что за долгие столетия настолько смазали отличия родов, что с каждым поколением дети рождались со все более слабой магией. Только в последнее столетие правительство всерьез взялось за подход к браку, а богатые семьи стали устраивать целые отборы с кандидатами на роль жениха или невесты. Лично у меня родословная была средненькая, достаток семьи тоже ничем не примечателен, поэтому я всем сердцем надеялась на брак по любви. А тут что же получается? Укрощает меня тут этот парень, укрощает, и все бестолку. Значит, во мне магии нет, раз не подчиняюсь?

Тогда это – катастрофа для моего будущего! Долгие годы все мечты и желания были о судьбе трансформатора, кошачьей или волчьей личине, успешной учебе в Академии ЗОЖ и блестящей карьере. Если во мне не окажется достаточной силы для поступления... Даже думать не хочу – мороз по коже!

Адепт между тем вскользь посмотрел на наручные часы и уверенно произнес:

– Motus.

И гомон голосов заполнил пространство, все пришло в движение, словно не было никакой паузы. Гостям позволили продолжить путь, быстро устранив недоразумение и принеся минимум дискомфорта. Толпа поспешила вперед, с опаской поглядывая на деревья и загадочных обитателей, но инцидент быстро забылся за главной темой вечера – предстоящей церемонией посвящения.

Я всматривалась в толпу впереди, обгоняя поток посетителей, но укротителя и след простыл. А вот мысль, что во мне может не быть магии, приводила в болезненный шок. Нет! Такого просто не может быть! Тут дело в другом: сила укротителя подвела или еще что!

Как же жалко, что до ежегодного отбора в академии никто не знает, активна ли магия или нет. Только на испытаниях при помощи таинственных катализаторов запускают скрытую в крови силу. Это лишь потомки богачей из чистых родов идут на испытания со спокойной совестью, у остальных все равно поджилки дрожат!

И что же мне, получается, целый год мучиться сомнениями?! О, нет, так не пойдет!

Но моего неудавшегося укротителя и след простыл! Вот точно, ставлю все сбережения, что он – тот самый богач той самой кристальной чистоты крови, раз его одного отправили разгребать неприятности!

Я уже видела за главным зданием академии искрящуюся шапку магического купола, когда горн оповестил, что через

пять минут начнется церемония посвящения. Толпа устремилась вперед еще быстрее и буквально внесла меня в море зрителей, и горе тем несчастным, что неосмотрительно стояли у нее на пути.

Глава 2

Небольшой рост придавал юркости и ловкости, но совершенно мешал в делах созерцательных: чтобы увидеть происходящее на арене через толпу, мало привстать на цыпочки – протолкнись в первые ряды или рискуй быть затоптанной.

Зак, наверное, сейчас стоит вон в том нестройном ряду новых адептов под символикой трансформаторов и жутко нервничает. Но найти брата отсюда не представлялось возможным из-за новенькой формы с серым орнаментом на черном камзоле, в которой все парни издалека выглядели на одно лицо и различались только цветом волос. Поэтому, собрав наглость даже из кончиков пальцев, я стала протискиваться даже не столько ближе к арене, сколько к адептам.

Тут проявился первый просчет: пролезть к новеньким стремилась целая толпа юных воздыхательниц. И откуда только взялись?!

Собственно, не удержалась и спросила у одной девушки с задорным высоким хвостом, что не сводила жадных глаз с новеньких:

– Я понимаю, откуда берутся поклонницы у выпускников, но ребята же только вчера поступили в академию!

Девушка повернулась ко мне, хвост взметнулся в воздухе и саданул соседку по лицу:

– Ты что! Потом поздно фанатеть будет! Надо тепленьки-

ми братъ, пока еще никто глаз не положил, да и парни не зазнались!

– А-а-а, – я ничего не поняла.

– А тебе кто приглянулся? – закусила губу от любопытства девушка.

– Никто. Я к брату пришла, – в десятый раз пробежала глазами по лицам адептов, но не нашла Зака. Где же он?

– Ну-ну, так все говорят, когда контроль проходят! А серьезно? – хвостатая надула щеки, а я извинилась, брякнула: «Серьезно» и быстро попрощалась, чтобы отыскать брата.

Прозвучал второй горн, а мыски моих балеток уже больше походили на миниатюрные ласты. Оттоптанные ноги жалобно гудели, но я упорно пробиралась вперед к арене. Черным вороном раскрывало крылья в душе плохое предчувствие. Неприятности! В воздухе пахло неприятностями!

Под флагами отделений стояли изрядно нервничающие будущие маги, ведьмы и ведьмаки, оборотни, укротители, врачеватели и эмпаты, но Зака я не видела ни в одной дружной компании. Где же он? Что-то случилось?

В стороне от арены высилась трибуна, словно спасательная вышка, на которой сидели представители верхушки власти академии. Самый крупный и статный на вид мужчина поднялся и важно подошел к вещателю, и громоподобный голос ректора академии мгновенно установил тишину и приковал внимание:

– «Приветствую вас...»

Дальше ничего не слышала – во все глаза смотрела на арену, в центр которой с душераздирающим «мяу» выскочил черный кот, переводя на себя все внимание зрителей. Мелкий, плюгавый, страшный, как жизнь обездоленной сиротки! Ну, один в один, как Зак про себя рассказывал! Подождите-ка! За-а-ак?!

– Мя-я-яу! – раздалось не менее громоподобно, чем у ректора. Но куда как менее уверенно! Это «мяу» было наполнено такой паникой, что хотелось визгливого котика взять рукавицами, чтобы не дай боги ничем не заразиться, и успокоить. Не успела толком подумать о мерах спасения возможных братьев, как мелкий камень на арене забурлил в прямом смысле слова, кот исчез, будто в зыбучих песках, и напоследок выронил из пасти блестящую вещицу. Да что происходит-то?!

Я прорвалась к магическому куполу, что отделял арену от зрителей, положила руку на еле заметную стену и почувствовала предупреждающие уколы сотни маленьких иголок. Не пройти! Но где Зак? И если этот несчастный кот – брат, то что делать? И почему Зак оказался во второй ипостаси в столь щекотливой ситуации? Куда пропал, и что с ним сейчас?

Сердце стояло комом в горле и пульсировало примерно там же. Голова разрывалась в такт каждому биению, а сознание отстранено воспринимало ректорскую речь. И только одна мысль облегчала ситуацию: родители дома.

На сцену выскочила длинноногая рыжая девушка в юбке и приталенном черном пиджаке с оранжевым орнаментом – магичка, приветственно махнула зрителям рукой, послала воздушный поцелуй новеньким и ловко подняла блестящую вещичку, что обронил кот, делая реверанс в сторону преподавательской трибуны.

Ректор сделал вид, что все происходит по задуманному сценарию – даже бровью не повел. Только на пару секунд запнулся, глядя на листок перед собой, и представил:

– Отделение магов! Лорена Бротис! Встречаем лучшую ученицу выпускного потока и наматываем на ус, господа новоприбывшие!

Зрители затихли в предвкушении. Похоже, я одна заметила неуверенную улыбку девушки и косой взгляд на пододбранную блестяшку. Однако сокурсник магички на другом конце арены показал ободряющий жест и достал из-за спины черного кота, которого держал за шкуру. Магичка расплылась в улыбке, обвела довольным взглядом зрителей и взмахнула рукой с крепко зажатой вещичей. Мелкая каменная галька на сцене вновь взбурлила, и девушка в мгновение ока ушла под землю.

Ректор повернулся к отделению с оранжевой символикой: – Господа маги, ваша сила активировалась на испытаниях, но уже в ближайшее время вам предстоит подобрать личную магическую реликвию, семейную или собственноручно отобранную, с помощью которой вы будете преобразовывать

магическую силу в действие!

Одобрительные аплодисменты разлетелись по залу, но, как минимум, два человека здесь не рукоплескали – я и тот светловолосый маг, что держал вырывающегося кота на вытянутой руке и периодически встряхивал. Отчего черное исчадие преисподней зверело еще сильнее, и, в конце концов, оставило кроваво-красный росчерк когтей на лице парня.

В рядах будущих выпускников на противоположном конце арены воцарилась суматоха, и ректор, стрельнув в ту сторону строгим взглядом, решил отвлечь внимание объявлением:

– Отделение трансформаторов! Тагер Ритс и Бани Вильгрус! Лучший в обороте и лучшая в преобразовании предметов!

Похоже, парочка не ожидала такого скорого выхода, на минуту замешкалась, пробираясь через кучу малу на противоположном конце сцены. Там до сих пор творилось невообразимое, и казалось, что я изредка вижу вылетающие в воздух черные клочки шерсти, а до ушей доносятся проклятия будущих выпускников. Неужели этот бешеный кот действительно Зак? Почему не обернется в человека? Не остановит хаос?

Я так увлеклась действием за ареной, что подпрыгнула на месте от львиного рыка. Кикиморские побрякушки! Так и до поступления не доживу!

На сцене рядом с громадным львом девушка формиро-

вала из подножной каменной крошки массивный пьедестал для льва и элегантный трон для себя. И когда зверь вальяжно разлегся на возвышении, а девица присела на трон – зал взорвался аплодисментами.

На противоположном конце арены воцарилась подозрительная тишина. Слишком подозрительная! Знаете, перед самым сильным ударом грома даже птичка не чирикнет, даже муха не прожужжит? И тут так же!

Ректор обращался к новозачисленным трансформаторам, но я не слышала ни слова. Смотрела во все глаза на знакомого укротителя с аллеи, что управлял черным плешивым котом и заставлял животное вышагивать на задних лапах на арену. Мать моя оборотень! Только бы это был не Зак! Не прощу!

Парень злился, но держал себя в руках, источал властные волны в сторону бедного котика – те чувствовались даже через магическую преграду. Плюгавого хоть и потрепало жизнью, но не отбило охоту мстительно сверкать глазами в сторону укротителя. Мое сердце екнуло, узнало, но мозг еще надеялся на чудо.

– Отделение укротителей! Алан Кертис! Лучший в своем потоке!

Кот дошел до центра арены и нехотя, не по своей воле, ломано поклонился. Укротитель убрал руки за спину и с достоинством повторил поклон, и публика встретила жест женским визгом и басовитыми мужскими криками поддержки.

Похоже, угадала по его душеньку – звездатей не бывает! Но много ли в академии карликовых диких котов, помимо брата? Как же рассчитываю на промах в догадках!

Губы укротителя шевелились: отдавали тихие и неслышные за магическим куполом приказы. Изрядно нашкодивший за ареной зверь вдруг стал отплясывать неуклюжие па, словно сопротивлялся изо всех кошачьих сил узурпаторскому напору. Алан Кертис медленно обходил танцора по кругу и отдалялся к краю арены, а потом вдруг вскинул руки вверх и отчетливо крикнул:

–Species!

С другого конца арены, где стояли выпускники, раздался громкий всплеск воды: оказывается, туда подходил водный канал! И вмиг взметнулся вверх голубой водный бавкан – редкое магическое создание из Диких земель, что обладал тяжелой головой дракона с длинными красными усами, извилистым телом змеи и когтистыми лапами ящерицы.

Настоящая машина для убийства в воде, на суше водный дракон тоже представлял серьезную угрозу, поэтому пространство над бавканом мигом сковал расширившийся магический купол, чтобы обезопасить окружающих. Магическое животное сверкнуло желтыми туманными глазами и заметило кота, отплясывающего на арене. Взревело, раскрывая глотку и демонстрируя два ряда острых, как бритвы, зубов и кинулось на плешивого ничего не подозревающего беднягу.

Не зря все говорят, что кошачий род обладает хорошей

интуицией и всегда предчувствует беду! Казалось, черная шерсть встала дыбом еще до секунды, как темные бусинки глаз увидели скорую смерть в глазах стремительного бавканна. Кот взбрыкнул в воздухе, обернулся на миг в голого Зака, и вновь обратился от стыда обратно в зверя! Это он – мой брат!

Бавкан раскрыл подобную бездне пасть и приготовился заглотить не жуя черный комок шерсти с костями, а я в панике навалилась на магический купол и с надеждой посмотрела на укротителя, не замечая колющих рук иголок. Он же сейчас прекратит это, да?! Возьмет все под контроль и не даст случиться беде?

Но Алан Кертис стоял, скрестив руки на груди, и внимательно смотрел на сцену. Но как же я сейчас его ненавидела! Как же я хотела вцепиться в камзол с красным оттиском орнамента, растрепать его безупречный вид победителя и заставить его кровь кипеть от сочувствия. Бездушная скотина! Как можно так поступать?! Как он может быть уверен, что настолько держит все под контролем?! Там же живой человек! Мой брат!

– Non debet, – выкрикнул укротитель, а меня трясло мелкой дрожью до кончиков пальцев ног.

Бавкан в последний момент толкнул кота влажным носом вверх, разбрызгивая капли воды, подбросил животное в воздух, отчего Зак в плешивой ипостаси широко раскинул лапы и истошно завопил, что есть мочи. Моя душа вывернулась

наизнанку, когда водный дракон открыл здоровенную пасть, в которую прямым рейсом летел мой невезучий пушистый брат.

– Не-е-ет! – крикнула я от самого сердца, желая двум хладнокровным тварям на сцене всех мук тартара, и неожиданно преграда под моими руками растаяла. Я вылетела на сцену, перевалившись через бортик и ошеломленно застыла, но уже в следующее мгновение нашла глазами кота. Не съели! Его еще не съели! Хвала богам!

Кот пошатывался на четырех лапах, мокрый, а от этого еще более страшный на вид. Но живой! Живой – а это главное! Рядом хрипел и извивался пойманной змеей бавкан, жадно хватал пастью воздух, а укротитель раздирал камзол рукой в районе солнечного сплетения. На лице парня застыла маска боли и удивления, взгляд исподлобья, сверлящий во мне дыру, был полон необъяснимых эмоций.

– Ведь-ма! – казалось, Алан Кертис произнес это с большим трудом, и столько удивления и возмущения было в голосе, что я подбежала к коту, схватила мокрое создание покрепче и стала отступать, стараясь не попасть под раздачу чешуйчатого хвоста.

Это укротитель меня ведьмой обозвал? Меня? Да у меня мама – тигрица, папа – волк! Про брата лучше промолчу, но семья, хоть и средненькая по родословной, но – чисто оборотническая!

Кто же нас спас? Кто благодетель брата? Кому спасибо го-

ворить?!

Укротитель зашатался на месте, все так же держа руку на месте солнечного сплетения, рассеяно моргнул, словно сейчас потеряет сознание, и вновь сфокусировал взгляд на мне:

– Прекрати! – полушепот-полуприказ.

Это мне?! А я-то тут причем?

Бавкан издал нечто похожее на предсмертный крик и снес хвостом ограждение арены, зацепив первый ряд зрителей. Но где же магический купол? Почему защита исчезла?

Началась паника. В безумной какофонии криков люди давили друг друга и стремглав неслись к выходам. Преподаватели академии жарко обсуждали ситуацию на ректорской трибуне, вскидывали руки в сторону арены, но сцена не менялась. Ректор практически перевалился через край трибуны и почему-то сверлил меня взглядом, безумно похожим на взгляд парня-укротителя. Шептал что-то: я видела, как двигались губы мужчины, но эффекта не наблюдала. Животное корчило, Алан Кертис уже опустился на колени и склонил голову к груди.

– Мяу! – сдавленно промяукал Зак в моих руках, и я немного расслабила хватку. Не заметила, как на нервах чуть собственноручно не задушила брата. Кот и не думал покидать безопасного местечка, встревожено сверкал глазами по сторонам.

– Ведьма! Остановись же! – укротитель поднял на меня глаза, и я заметила, как полопались мелкие сосудики на бел-

ках.

Да что заладил – ведьма, ведьма?! Причем здесь я?

Не прерывая зрительного контакта, Алан собрал последние силы и выкрикнул:

– Prohibere!

И тут у меня отлегло от сердца. Тяжесть ушла, словно сняли огромный камень с плеч, а злость испарилась, как роса поутру, и я оторопело захлопала ресницами. Алан упер руку в землю и устало опустил голову, а бавкан облегченно прохрипел, свернулся чешуйчатым клубком размерами с небольшой холм.

На арену выскочил высокий стройный парень с бородой в камзоле с зеленым тиснением – из врачей, подозрительно смерил меня взглядом от кончиков оттоптанных балеток до взлохмаченных каштановых волос и положил руку на поникшую голову укротителя. Закрыв глаза и поднял голову вверх, словно служил проводником небесной целебной силы в земные тела, а потом вдруг царапнул меня упрекающим взглядом. Я стиснула крепче кота, проигнорировала возмущенный «мяуф» и сделала шаг назад, вопросительно подняла брови. Что на меня-то все шишки сыплются? Это не я собиралась скормить бавкану оборотня среди честного народа! Не я притащила сюда страшную тварь, что разворотила половину арены!

– Будь осторожней, ведьма! Ты чуть не вскипятила его кровь! – высказал упрек врачеватель, в чьих жилах явно

текло много эльфийской крови: ушные раковины вытянуты, тонкокостный, еще бы побрить густую бороду – и выглядел бы как нормальный эльф! И зачем ему лишняя растительность? Только всю картину портит!

И опять это – «ведьма»! Ну, достали! Сразу захотелось обернуться раньше времени и показать коготки! Вот только бы они не оказались карликовыми, как у Зака!

– Помоги Доди, – тихо попросил Алан Кертис врачевателя, и тот еще раз внимательно оценил состояние укротителя и кивнул. Добежал до бавкана, замедлившись на подходе, и уже медленно подошел вплотную к нему, держа вытянутые руки перед собой. Водное создание приоткрыло один глазщелочку и закрыло, отдалось на волю врачевателя.

– Алан! – до арены добрался ректор – серьезный высокий мужчина без единого волоска седины на иссиня-черных волосах. Присел на корточки перед укротителем, не заботясь о затрепавшем по швам покрое пиджака, и положил руку на плечо адепту: – Как ты?

– Нормально. Дай мне пару минут, – ректор получил тихий ответ и кивнул, плавно для такого крупного телосложения встал с места и повернулся напрямик ко мне. Та-да-да-дам!

– Только не говорите это слово, – вырвалось у меня на нервах. Еще одну «ведьму» я не выдержу. Все-таки я порядочная будущая оборотница, и если кому и устраивать взбучку, то укротителю и... Тут я покосилась на явно набе-

докурившего в начале церемонии кота, с которого, похоже, и началась вся эта... котовасия... и поникла. Зак! О чем ты думал? Как дальше здесь будешь учиться?!

– Какое? – изогнутые дугой брови ректора взлетели вверх. Мужчина пригвоздил меня к месту тяжелым – тонн на пять, на меньше – взглядом и знакомо сложил руки на груди. Как-то очень знакомо!

Перевела взгляд на молодого укротителя, а потом опять на ректора – да один в один! Неужели отец и сын? Или другие близкие родственники?

Ректор посмотрел на кота, что стыдливо вжал голову, чья шкура переживала худшие времена в своей жизни, и сказал:

– Опустите адепта на землю, девушка! Потом потискаетесь со своим парнем, годиков так через пять, когда научитесь контролировать силу! – в конце голос мужчины досадливо сорвался на крик, чему ректор сам был не рад..

– Это мой брат! – какой-то такой парень?! Это кровь родная, пусть и бесит иногда, но свой! Семья, однако!

– Оборотень ведьме не товарищ, а уж тем более – не брат. Особенно с такой силой, как Ваша! – ректор строго смотрел в глаза, словно я нашкодила похуже Зака. Подождите-ка! О чем это он?!

– Как это не брат? И о какой ведьме все постоянно говорят?! – мы с котом переглянулись и вот ноготь даю – у нас двоих возникло предчувствие большого «попадоса». Вот, прям, глобального, не по горло так, а что с головой накроет!

Двоих! И медным тазом в придачу добавит!

– Почему я вас не помню? – ректор выглядел злым и озадаченным. – Вы же проходили отбор несколько дней назад? Кто Ваш куратор? Уверен, что не упустил бы неконтролируемую ведьму из виду! Почему мне никто не доложил о прорыве?!

Последний вопрос ректор обращал к стайке преподавателей, что столпились у края арены. Запыленные мантии с символикой академии висели преимущественно на руках или были вообще сняты, а учительский состав пребывал в глубоком шоке и недоумении. От толпы отделилась блондинка, что шла на высоких каблуках на зависть ровно. Строгие брюки со стрелками, белоснежная блузка с жабо и безупречный макияж. И только пыль на коленках омрачала образ.

– Все новые ведьмы под моим контролем, Уильям. Но эту адептку я вижу первый раз, – отчиталась молодая женщина перед ректором, а потом требовательно завалила меня вопросами: – Кто Вы? В какой день отбора проходили испытания? Кто присутствовал на отборе из преподавателей?

Я покосилась на притихшего кота и отрицательно мотнула головой:

– Я не проходила испытания. Мой брат – да, новый адепт академии! – я показала на Зака в драной ипостаси.

– Исключено! – не поверила женщина, чем поставила в тупик, и я надолго замолчала. Видя реакцию улитки, блондинка продолжила:– Сила активирована совсем недавно, это

ясно, как день!

Внимание окружающих привлек укротитель, что медленно поднимался на ноги и посматривал в нашу сторону. Ох, и странный у него был взгляд! Оценивающий и настороженный, адепт подошел медленно, словно я – бомбой замедленного действия.

– Ее не было среди новеньких, я бы запомнил, – обратился Алан к ректору. – Она не подчиняется приказам, только если не растеряна.

– Не подчиняется? – ректор и блондинка разом повернулись ко мне, словно я – непонятный результат эксперимента.

Мужчина подозрительно посмотрел на нашу парочку – кот да я – и спросил: – Значит, утверждаете, что не проходили отбор?

Я кивнула.

– А пришли сегодня к брату, так?

Снова кивнула, крепче стискивая Зака. Что-то мне не нравится обстановочка. Может, стоит брату выбрать другое учебное заведение? В этом сразу все не задалось!

Сделала плавный и незначительный шаг назад, потом еще один и наткнулась на препятствие. Алан Кертис! Не давал сбежать, унеся не только свои ноги, но и братскую шкурку!

– Похоже, что у нас внеплановое открытие силы, да еще и прорыв! – ректор отошел от нашей компании и громко, так чтобы слышали все оставшиеся, произнес: – Значит так, Мари, берите свою новую ведьму под крыло, размещайте в

общезнанию, направляйте мозги. А завтра с утра в мой кабинет. Церемония посвящения, как понимаете, сорвалась! Адепты – по комнатам! Преподаватели! Через час жду всех в зале совещаний!

Вокруг арены остались стоять только адепты и профессора, зрители же давно разбежались в страхе. Укротитель стоял у бавкана и ободряюще чесал чешуйчатую морду, врачавателя и след простыл. Водное создание медленно поднялось на четыре когтистые лапы, обиженно зыркнуло в мою сторону, отчего кот впился когтями мне в руку, и по приказу Алана Кертиса скрылось в темных водах канала.

– Идемте за мной, адептка! – позвала блондинка Мари. – Не слышали, что ректор приказал?

– Так ректор о ведьме говорил, о прорыве... – я до сих пор находилась в прострации. Вокруг творилось невообразимое, до сих пор не связала нити воедино.

– А ты кто? – устало смахнула Мари светлую прядь со лба.

– Оборотница, будущая, – уточнила я.

– Ага, тогда я – кикимора.

– Не похожи! Я недавно видела одну совсем близко.

– Вот и ты на оборотницу не тянешь. Смирись. Не знаю, что там у тебя с семьей и рождением, но ведьминской силы в тебе – сколько во всем потоке нет, – недовольно пояснила Мари. – Кстати, я – Мари Финис, куратор отделения ведьмачества.

– Дженни. Дженни Уверли. А это – Зак Уверли, мой

брат, – упрямо указывала я на наше родство.

– Зака отправим в общежитие трансформаторов... – начала было Мари, но потом покосилась на наш взмыленный вид и махнула рукой. – Ай, завтра. Все завтра. На сегодня с вас двоих достаточно! Все равно комната пока пустует.

– Триста третья? – я вспомнила слова кикиморы Йеси.

– Откуда ты знаешь? – Мари Финис остановилась, воткнув острие тонких каблучков в землю. – Ты еще и предсказываешь?!

– Не я. Говорила же, кикимору видела...

Глава 3

Меня всерьез беспокоили родители, которые с сегодняшнего дня рисковали остаться в счастливом одиночестве. Как же они там, родненькие, не только без Зака, но еще и без доченьки любимой будут? Уверена, что нынешним вечером они сидели как на иголках, а теперь еще новости о случае на церемонии до них дойдут, да я домой не вернусь... Не переживут! Надо срочно спасать их шаткие нервы!

– Мне нужно предупредить родителей, – попросила я куратора, пока мы пробирались темными аллеями в обход основных. Подозреваю, куратор хотела максимально оградить нашу скандальную парочку от внимания общественности.

– Пошлем вестника от академии, как только закончим собрание. Не переживай, обрадуем твоих родителей, – ответила госпожа Финис, и мы как раз подошли к общежитию ведьм.

Ни на секунду не сомневалась, что это именно оно. Согласитесь, трудно спутать здание, при котором есть огромная парковка метел, с чем-нибудь еще. Дранные ветки летательных палок стояли рядом с перьевыми «монстрами», а тонюсенькое древко, которым разве что по мягкому место отходить, соседствовало с такими толстыми экземплярами, что я вообще сомневалась, летают ли они. В кожаной оплетке с шипами на конце, в камнях и стразах, с нанизанными чере-

пами и расписанные рунами – чего тут только не было. Уникальные метлы висели над землей, готовые в любой момент промчать хозяйку с ветерком, но были и те, что торчали унылыми ветками из ступы.

– Туда складывают пришедших в негодность трудяг? – мне было искренне жаль воздушный транспорт.

– Метлы в ступах принадлежат первокурсникам. Заклинания левитации у них выходят пока слабенькие, вот и ютятся их верные подруги в сторонке.

– Подруги? – странное название для веника. Да-да, в душе я совершенно не чувствовала себя ведьмой. Оборотень я! О-бо-ро-тень!

– Конечно! – Мари Финис многообещающе улыбнулась. – Подожди. Втянешься в ведьминскую жизнь, распробуешь! Поймешь, что единственная подруга – метла.

– Да зачем мне втягиваться? Тут ошибка вышла, ясно же! – ну не могла я поверить в такой абсурд.

– Какая ошибка? Прошрое, в котором ты себя оборотнем считала – вот это ошибка. То, как ты силой шандарахнула на арене – тоже ошибка. Как кровь адепту чуть не свернула – ошибка! – Мари Финис разнервничалась и нахмурила тонкие подведенные брови, что ничуть не испортило красивое лицо.

– Но как? – про ведьм я знала только в общих чертах из средней школьной программы. И исходя из этих сведений ну никак себя к ведьмам не относила. Зато стопками читала

книги про способности обратной и все зря!

– Как-как... Силой! Проснулась она у тебя, видимо, от злости. А у нас в академии активаторы дара после отбора еще фонят. Подозреваю, что в этом причина внезапного прорыва.

– Прорыва? – я первый раз слышала такой термин.

– Да. Так называют внезапную активацию высокопотенциальной силы, что дает мощный выброс в пространство. Сильная ты ведьма. Очень. И это не комплимент! – куратор остановилась, стала крайне серьезной. – Сравни свой потенциал с тяжеленным мечом: чтобы с ним было легко и безопасно в бою, нужно тренировать все тело, отрабатывать упражнения, учиться приемам атаки и хитростям обороны. Иначе тебе же хуже – в первом сражении падешь смертью храбрых.

Мари Финис все говорила о последствиях, силе и контроле, а я не могла отделаться от ощущения, что это происходит не со мной. Ну не могу я лекцию про манеры поведения ведьм слушать всерьез! Никак не могу!

– Вижу, сегодняшние впечатления не дадут мне пробиться до твоего сознания, Дженни. Лучше поговорим на свежую голову. А пока пошли, надо успеть тебе все показать перед преподавательским советом.

Я находилась под настоящим обстрелом любопытных и завистливых глаз. Вести в академии расходятся быстро, а дурные и скандальные – вообще моментально. Будущие выпускницы факультета ведьмачества как раз рассказывали

жаркие подробности произошедших на арене событий лучшим подругам. Сетовали, что из-за меня сорвалось их показательное выступление, но на этой фразе их нагло перебила не кто-нибудь, а сама госпожа Мари Финис:

– Зачем врете? Показательное выступление отдельно взятой ведьмы было. Да еще какое! Это врачеватели и эмпаты могут жаловаться – им арена целой уже не досталась. Так что гордимся и сочувствуем одновременно, девочки! Гордимся и сочувствуем!

Не зря она главная ведьма в академии! Ох, не зря!

– Госпожа Финис, – я покосилась на стоящих кучкой ведьм, ведьмы покосились на меня. Я прочистила горло и застыла в нерешительности у массивных дверей общежития. Жуть как не хотела входить на территорию «черной формы»! Казалось, стоит переступить черту – обратного пути не будет. Кот на руках подозрительно затих: оказалось, во все глаза смотрит на девушек в ультра-коротеньких юбчонках. Сам-то предмет гардероба был вполне приличной длины – видела на ведьмах поскромнее, но данная компания настолько высоко поднимала резинку юбки, что та с трудом закрывала прелести. Зак оценил, а вот Мари Финис брезгливо поморщила нос, и девушки разом вернули нижний предмет гардероба на место.

– Да? Что ты хотела спросить? У нас мало времени, – устала ждать куратор.

– Я поняла про выброс силы. Но почему ведьма?

– А что ты знаешь о ведьмах? – вопросом на вопрос ответила Мари.

– Сила ведьм и ведьмаков заложена в слове. Поэтому они зелья там всякие варят, проклятия насылают... – я выскребала по углам памяти забытые факты.

– Верно, сила – в слове. Вот только если у магов предмет, преобразующий силу в действие – это реликвия, то у ведьм – жидкость. Вот откуда тебе и зелья всякие пошли: прошептала ведьма слова, вода преобразовала силу, и получился магический напиток.

– Тогда я вообще ничего не понимаю! Никаких зелий в жизни не варила! Суп – и то один раз, вышел вполне обычный и вкусный, без всякой магии.

– А второе что ты перечислила?

– Проклятия? – с сомнением протянула я.

– Да. Пошептать на воду любая слабая ведьма может – что-нибудь да получится. А вот проклятье послать – тут уже нужен средний уровень силы. Тот, что позволяет ведьме влиять на жидкость в живых существах. Тогда можно и невзгоды наслатъ, неудачи, проблемы и мелкие пакости дорогому врагу.

– Но на арене не была пакость... – я словно пробиралась сквозь густые дебри, но света так и не было. Когда же я разберусь во всех этих ведьминских штучках?

– Вот именно! На арене был... – слово, что вертелось у куратора на языке, явно не входило в словарь общения с уче-

никами. – Прорыв! Твоя сила напрямую повлияла на живые существа и чуть не отправила в загробный мир! Это тебе не проклятье послать! Хорошо, сильный врачеватель рядом был, да Алан смог тебя успокоить все-таки.

– Успокоить? – я вспомнила то ощущение легкости, когда он произнес очередное путаное слово из команд укротителей. Словно камень с души свалился тогда, злость разом отпустила.

– К твоему сведению, ты первая, кто смогла устоять перед его прямыми приказами. Никому в академии это не под силу, даже ректору. Хорошо хоть он брешь нашел быстро.

– Какую? – тут же заинтересовалась я. Пусть до конца еще не верила в свою ведьминскую суть, но знать должна! А как же!

– Алан же сказал тогда. Ты чем слушала? Ты подчиняешься его приказам, когда растеряна.

Я вспомнила нашу первую встречу с укротителем на аллее. И я действительно растерялась тогда и испугалась летучих мышей. И на арене я тоже пошла на попятную, когда увидела, что творится с бавканом и Аланом.

– Возможно, – признала в итоге и посмотрела на дверь в общежитие. Обернулась на ведьм, которые все это время нагло подслушивали, опустила взгляд на кота, что обессиленной тряпчочкой пытался стоять глазки девушкам... И решилась.

– Идемте, – я взялась за ручку и под одобрителный кивок

куратора потянула створку на себя.

– Наконец-то! – облегченно сказала госпожа Финис. – Зайти в святая святых ведьм можно только по доброй воле. Думала уже, ночевать на пороге будем.

Почему-то я была уверена, что найду в царство черного и мрачного. Но мои стереотипы рушились на глазах: деревянный брусчатый пол, деревянные стены и даже высокие потолки пересекают деревянные балки.

– Почему столько дерева? – я крутила головой по сторонам.

– Лучший материал для ведьм, так как живой. Пока сок в древе – метлы летают, а полы и стены защищают. В своей комнате сможешь сама вплести заклинание в древесину, ее постоянно обновляют, а при смене хозяев – полностью заменяют. Тебе повезло с силой, сможешь обезопасить себя сразу. А так обычно ведьмы до третьего курса сидят без защиты.

– Здесь опасно? – неужели до такой степени, что надо комнату заклинаниями, словно нитками, прошивать? Уютненько!

– Сама поймешь, – хмыкнула немного зловеще Мари Финис. А потом мечтательно улыбнулась: – Зато будет, что вспомнить.

Я кивнула, но плохо представляла себя шепчущей на деревяшку. Как там говорила Мари? Втянусь? Хм...

И тут раздался могучий храп. Мы обе подскочили на ме-

сте и совсем не по-ведьмински, стали трусовато озираться по сторонам. И только с третьего «заката» храпа с изумлением поняли, что страшные и пугающие звуки исходят от Зака. Мало того, что кот во второй непривлекательной ипостаси, так еще и храпит, как последняя сволочь! И мне с ним ночевать в одной комнате?!

– Может, все-таки отправить твоего брата в общежитие трансформаторов? – вторила моим мыслям Мари. – Вряд ли ты сегодня заклинание сможешь вплести. А с таким соседом рискуешь даже смертельное проклятие схватить...

Я посмотрела на драный комок шерсти и тяжело вздохнула:

– Нет. Родня, все-таки! Переживем ночку, – и погладила зверя по плешивой голове.

От следующего храпа, которому позавидовал бы даже циклоп, жалобно задрожали колбочки на полках по стенам. Глаза разбежались от этого великолепия: похоже, в холле была выставлена вся история горлянок от крошечных капсульных сосудов до огромных банок. И конечно же, в особом почете – под защитным заговоренным стеклом – стояли колбочки фирмы «Выкус и мир». Даже до меня, далекой от зельварской темы, доносились пiski новомодных ведьм, которые считали своим долгом обзавестись хотя бы парочкой брензированных колбочек. Экономии на вещах, учебниках и даже косметике, брали кредиты у гномов под баснословные проценты, но упрямо покупали новые версии стекляшек.

Кстати, та самая колбочка, которая в тренде, звенела больше всех и даже мелко подпрыгивала на месте. А это только кот храпит! А если бы, действительно, циклоп?!

– И тут реклама! – я покосилась на стеклянный куб с ускакавшей с центра колбой.

– Что поделать, связи, – пожала плечами госпожа Финис. – Хозяин фирмы знаком с ректором.

– А вы тоже взяли себе несколько? – полюбопытствовала, не сильно надеясь на откровение.

– Мне подарили, – нехотя сообщила Мари. – Хватит болтать, я и так уже опаздываю на совет. Все остальные разговоры завтра, Дженни.

Куратор повернула направо и остановилась у двери с табличкой, на которой красовалась надпись: «Мари Филис. Куратор отделения ведьмачества». Вскинула руку, прошептала какую-то абракадабру, и руны вспыхнули зеленым, дверь медленно отворилась.

– Сейчас, только ключ возьму, – главная ведьма скрылась в кабинете, вышла спустя минуту с перстнем в руке и протянула мне: – Надевай. Это твой ключ от двери.

Толстый ободок кольца венчала печать с выгравированной руной, но мне не хватало знаний, чтобы трактовать ее.

– Кольцо? – я на глаз определила, что ободок будет болтаться на пальце, как неприкаянный. – Из чего оно?

– Тебе лучше не знать. Если думала железяку получить – то это не по ведьмины души. Металлические отмычки из

карманов выпадают только так, когда на метле летишь. Не наш вариант! Надевай-надевай!

Не стала спорить – натянула колечко на палец, стараясь не потревожить храпящего кота. На удивление, ободок тут же принял нужный размер и плотно сел на положенное место. Такой ключ точно не потеряешь!

– Нам на третий этаж. Пошли быстрее, – поторапливала Мари.

– Но я хотела бы поговорить с родителями... – замялась я, не зная, как объяснить свои сомнения. Оказывается, Зак – карликовый кот, я – ведьма, и это у тигрицы и волка-то! Прояснить ситуацию могли только двое – мама с папой.

– Понимаю твои тревоги. И поговорю с ректором о вызове ваших родителей в академию. Сама собиралась это сделать. Ближайшие выходные, что ты сможешь с ними провести, будут только через месяц, а вопрос щепетильный. Лучше выяснять все, не оттягивая.

– А... Раскуроченная сцена и стулья... Нужно будет заплатить штраф? – я тут же представила сумму причиненного ущерба и аж дурно стало.

– По уставу академии прорыв приравнивается к обстоятельствам непреодолимой силы. И никаких материальных претензий к твоей семье не будет, не беспокойся. А вот моральная сторона вопроса обязательно будет поднята. Ну что, может, остальные вопросы завтра?

– Да, конечно, – я поднималась по широкой деревянной

лестнице следом за куратором и думала о своем, пока не наткнулась на рассаду мухоморов на подоконнике, что заботливо стояла в тени древовидного комнатного растения в горшке. – А это что?

– Ингредиенты, – Мари Филис даже не обернулась. – Одна добрая ведьма у нас выращивает.

– А такие бывают? Добрые? – не поверила я.

– Аномалия, со всеми бывает, – пожала плечами куратор в то время, как мы добрались до нужного этажа. Свернули налево и остановились у третьей по счету двери.

– Открывай, – Мари устала ждать, пока я соображу, как правильно использовать кольцо. Взяла мою руку и приложила к поверхности внешнюю сторону печати. Руна засветилась голубым, а кот чуть не соскользнул на пол, но храпеть не перестал.

– А у Вас зеленый свет был, – как бы между прочим заметила я.

– Зеленый цвет рун означает, что защитные заклинания деактивированы на время, пока вы не войдете. Красный – что сейчас будет атака. А голубой – цвет нейтральный. Комната-то еще не прошита чарами.

На этом мои возможности на сегодня истощились полностью. То ли близость кровати так повлияла на меня, то ли Мари сонное заклинание наложила, но ноги под собой я разом чувствовать перестала. Доплелась до мягкого матраса и с котом в обнимку уснула. Вот ведь, ведьма! Надоели разго-

воры – на тебе чары на здоровый сон!

Кажется, храп тоже стих...

***

Проснулась я от пробуждающего удара ногой в нос и непременно свалилась бы с кровати, если бы не была прижата к стене другой ногой любимого братца. В это утро я впервые в жизни почувствовала себя самой настоящей ведьмой, способной убить взглядом и разом наслать проклятие на всю семью. Но вовремя осознала, что семья – это и есть я, да и неученая еще, немного сбавила спесь и потерла ушибленный нос.

– Гад! – я хмуро посмотрела в потолок и разом вспомнила все причиненные котом неприятности. – Если ты сделаешь мне нос крюком, то я придавлю тебе самое дорогое во второй ипостаси!

Я повернула голову и завопила что есть мочи, зажмурилась и на ощупь пнула голозадое тельце подальше от себя – на пол:

– Зак! У тебя совесть есть?!

– Откуда у черных котов совесть? – брат еще не проснулся и отвечал скорее во сне, чем наяву.

– Оденься! – я швырнула в него одеяло, а сверху еще подушкой добавила. На секунду в комнате повисла тишина – услада для ушей, а потом Зак окончательно вернулся в наш бренный мир. Наспех замотался в одеяло и стал озираться по сторонам, один в один, как тот наглый плешивый кошара!

Не зря они одно целое – теперь ясно видно!

– Где мы? – парень тер глаза, но не понимал, похоже, ровным счетом ничего. – В академии? А почему комната не моя?

Зак споткнулся о котелок, заскулил от боли и заскакал на одной ноге. Мда, сделана посуда была на совесть! Вон, стенки толщиной с палец, а звук глубокий, как у колокола!

Я с интересом посмотрела по сторонам, игнорируя брата. Значит, заварил кашу, и в кусты?

А вокруг было прелюбопытно! Конечно, без деревянных полов и стен не обошлось – я даже не удивилась. А вот рабочий стол на несколько минут привлек мое внимание. Я рассматривала крепления с колбами разного размера, пустые капсулы, мешочки для хранения трав и баночки для ингредиентов. Горелки и замысловатые стеклянные туннели над ней так и просили об испытаниях. В терминах я разбиралась плохо, но уверена – при необходимости мигом освою и вскоре обязательно попробую. Уж больно привлекательная штука!

Шкаф был один на двоих, то бишь на меня и будущую соседку, а не кота! Брата я планировала ближайшим путем отправить к трансформаторам.

– Ты что молчишь? И что ты делаешь в академии?

– Делаешь вид, что ничего не помнишь? Только что говорил про совесть черного кота... – я требовательно скрестила руки на груди и начинала злиться.

– Ничего не помню, – Зак схватился за голову. – Последнее – как стоял на церемонии посвящения. А дальше провал.

Я недовольно окинула комнату взглядом, сомневаясь в наличии дыр в памяти брата, и только сейчас заметила, что на второй кровати под одеялом кто-то лежит. А сразу-то и не заметишь – фигурка хрупкая! Наверное, ведьмочку подселить успели, пока мы спали...

Но почему одеяло лежит так, словно прикрывает мертвое тело? Надо сильно извернуться, чтобы самому себя так накрыть...

– Зак, приподними кончик одеяла, – попросила я, держась от кровати на расстоянии двух шагов – то, что надо для побега.

– А что сразу я-то? Вдруг там девушка спит? Давай сама! – его довод был логичным, поэтому я кивнула. Встала с обратной стороны от изголовья кровати и вытянула руку вперед, готовая в любой момент отскочить. Нащупала одеяло кончиками пальцев и медленно потянула на себя. Кажется, мы с Заком даже на время дышать перестали.

В районе подушки показался пучок сухой травы, и мы переглянулись, готовые дать деру в любой момент. Хором сглотнули слюну страха, и я рывком стянула одеяло, так как подумала, что шансов увидеть спящую ведьму с пучком травы на голове практически нет.

– Мать моя тигрица! – я схватила Зака за руку и наклонилась вперед, рассматривая находку.

На кровати лежало растерзанное пугало, закапанное красными пятнами с пустыми провалами глаз. К распоротой грудной клетке шилом была приколота записка следующего содержания:

«Зак Уверли! Ваш займ в фирме «Счастливый дебитор» одобрен и выдан! Ставка – всего 59,9% » – прочитала я вслух.

И бумага-то не простая, с вензелями, с печатями и, кажется, посыпана магической пудрой, что сообщает автору о прочтении послания. Я прочитала строчки еще пару раз, надеясь, что утренний глюк исчезнет, но тот упорно говорил о глубине падения кота, который тащил нас за собой...

А потом о-о-очень медленно повернула голову в сторону брата, радуясь, что не получилось из меня оборотня: растерзала бы тотчас!

– Что ты сделал?! – уточнила я убийственным тоном. Брат, хоть и старше меня на год, за последние дни растерял весь авторитет.

– Это не я! – Зак ткнул пальцем в плотно набитое чучело и отрицательно покачал головой: – Правда, не я!

– И посвящение не по твоей вине сорвалось, да? – я – сама вкрадчивость. Пожалуй, даже слишком сладко вышло, как бы зубы не свело!

– Сорвалось? И что ты все шишки на мою голову сыпешь?! Не помню я никакого посвящения! Что случилось-то? – и выглядел Зак так правдоподобно невиновно, что

я почувствовала себя деспотом.

Придуривается или правда не помнит? В последнее время столько странных вещей вокруг происходило, что ко всему хочешь не хочешь – относишься с опаской. Наверное, мой взгляд был полон подозрительности, как глаза матерого сыщика, отчего Зак поспешил объясниться:

– Если я голый проснулся, значит, опять котом был, так?

Я медленно кивнула, но не ослабила придирчивый прищур глаз.

– Помнишь, я уже тебе говорил, что не контролирую его? – брат устало потер глаза, словно провел бессонную ночь. Я присмотрелась к покрасневшим белкам, опухшим векам и поняла, что спала в комнате, похоже, я одна. А кто-то другой гулял... Кредиты брал!

– Его, Зак? Это же ты! Почему ты говоришь о себе в третьем лице? Смешно звучит! И очень удобно получается, – хмыкнула я. – Что, вдали от дома понесло во все тяжкие?

– Дженни! Не горячись! Просто поверь мне – я не помню ничего, что делаю котом. Белый лист! Провал! Бездонная яма памяти! – Зак выглядел расстроенным и задумчивым, мне даже на секунду простить его захотелось. Но это было мгновение слабости, которое быстро проходит. Особенно молниеносно, если взглянуть на записку и парящий в небесах процент.

– А почему сумма займа не написана? – я брезговала трогать листок, словно касание могло испачкать неприятно-

ми. Правда, бояться бесполезно – мы уже по самые уши в .... сами знаете в чем! И где заем?

– Да кот его знает! – верно подметил брат, отвечая сразу на оба вопроса. – Вот появится вновь – у него и спроси!

– Ты серьезно не помнишь ничего из событий прошлого вечера? – я дождалась отрицательного кивка, похлопала ладонью по пустой кровати и сказала: – Тогда вцепись покрепче в одеяло и слушай...

Глава 4

Чучело оказалось просто неподъемным: мы с Заком чуть животы не надорвали, пока стащили соломенного человека с матраца на пол, с трудом проволокли по полу и ногами втолкнули «улику» под мою кровать. В любую минуту могли пожаловать куратор или новая соседка, поэтому стоило поспешить. Кредитом никто не любит светить, а уж кошачьим – тем более!

Зак долго молчал, пораженный вчерашними приключениями кота. Переваривал. Видно, сильно переживал за будущее в стенах академии, которое обещало быть веселым и совсем не безоблачным.

– Как думаешь, кот у гномов кредит взял? – Зак знал о репутации скупого народца не понаслышке: один раз занял медяк, а потом месяц по медяку в день отдавал. Процентная ставка у ночной подпольной организации с чучелом-перевозчиком тоже грабительская, но я сомневалась в причастности гномов. Где бы в академии кот нашел бородачей? Жители подземных лабиринтов ненавидели выходить из шахт!

Хотя, похоже, у плюгавого талант вляпываться в неприятности!

– Надеюсь, что это черное чувство юмора плешивой ипостаси, – сказала я, но слабо верила в такую удачу. Вряд ли так свезет, ой, вряд ли!

– Но почему на кота взъелись выпускники? Тот же укротитель? – брат старательно говорил о себе в третьем роде, не принимая вторую сторону натуры. И меня осенила мысль совсем не на тему старших адептов:

– Слушай! Неприятие кошачьей ипостаси могло разделить сознание! Попробуй найти компромисс, смириться в душе. Прими другого себя! Вдруг получится соединиться?!

– Предлагаешь смириться?

– А что остается делать? Только принимать себя таким, какой есть!

– Я честно старался найти плюсы! Знаешь, нельзя сказать, что я ненавидел кота. Было просто стыдно. И, кстати, я не контролировал зверя с самого первого оборота! Помню смутно только первые мгновения превращения – дальше провал.

– Получается, причина в другом?

– Да жар-птица его знает!

– Мда.. Жар-птица пришлась бы кстати с ее меткими предсказаниями! Жалко, к оракулу запись на год вперед расписана – кот за это время от академии и кирпичика не оставит!

– Вот интересно: что котяра натворил, что сам Алан Кертис решил его проучить? – Зак упомянул укротителя с таким уважением, что заслужил ушат недовольства с моей стороны. И когда брат к звездному парню успел так проникнуться? Всего несколько дней прожил в общаге!

– Подозреваю, что украл у магички реликвию. Потому что именно с кулоном на цепочке черный клок неприятностей выскочил на сцену, пока пески не засосали. И переполох на другой стороне арены устроил, но что там произошло – не знаю. У своего Кертиса спроси!

– Боюсь, Алан теперь меня возненавидел, – Зак поджал губы и стиснул кулаки. – А магичка какая? Тоже из выпускников?

– Да, рыжая такая. Ректор представил адептку как самую сильную магичку на потоке. Лорена, что ли...

– Лорена Бротис! Не может быть! – брат вытаращил глаза.

– Да когда ты успел со всеми перезнакомиться?! – вот уж не думала, что Зак настолько коммуникабельный!

– Я с ними незнаком! Ты что? О них каждая крыса в академии знает! Они же звезды – на них все равняются! – затаенное придыхание братца было в новинку.

– Мда, теперь не только крысы, но и коты тоже, – я покосилась на дверь, гадая, стоит ли ждать гостей или первой пойти к куратору. Одежда безобразно помята беспокойным сном на новом месте, а волосы свисали спутанными прядями. Ни сменной одежды, ни любимой расчески, ни зубной щетки. Срочно нужна посылка из дома, а лучше – визит родителей в академию с "приданным" на пару!

– Дженни, – Зак в сотый раз поправил одеяло, в которое замотался, словно в кокон. И тоже подумал об одежде, глядя, как я тереблю кофту: – Ты не могла бы сходить в общежитие

к трансформаторам и забрать мою форму?

– Смеешься? Хочешь прославить нашу семью еще больше? Представь только, как от девушки, что разгромила вчера арену, будут шарахаться? Да еще в мужском общезнании?

– Да-с, не подумал, – Зак почесал затылок так, словно в волосах завелись блохи. Нет, кот, все-таки сидел в брате – под подкоркой! – А ты за формой спуститься не планируешь? Может, попросишь для меня что-то из одежды?

– Планирую, не в этом же ходить, – я повернулась к двери и внимательно посмотрела на шершавую поверхность. Дерево даже лаком не покрывали: думается, из-за того, что не было смысла – слишком часто те отправлялись на помойку. А может, лак мешал наложению рун – не знаю. Разберусь со временем. Пока же меня волнует другое...

– Ты там заснула? – окликнул Зак.

– Нет, думаю.

– О чем?

– Схлопочу ли я проклятие, если сама выйду отсюда...

– А что, возможно?

– Куратор дала понять, что с ведьмами возможно все! – надоело бояться, и я повернула ручку двери. Не поддалась! Нахмурилась, еще несколько раз покрутила рукоятку, а потом вспомнила: кольцо! Приложила перстень к дереву, и тут же щелкнул замок, а руны загорелись голубым.

– О, ты уже колдуешь?! И правда, ведьма! Как я раньше не замечал?!

– Это кольцо, – я показала руку с ободком на указательном пальце. И вышла, чтобы остановить поток подколок. Даже про возможные проклятия забыла впопыхах – сработала защитная реакция на чувство юмора братца.

А коридор-то пуст! Тишина, аж не по себе: не должно быть так в общежитии!

– Адептка Дженни Уверли, прогул засчитан! Форма отсутствует. Назначена отработка по назначению куратора в размере 6 часов свободного времени, – громко вещало небольшое деревце в кадке, что стояло между моей и соседской дверью. Зеленая шапка листьев раздвинулась, одна из веток устремилась ко мне и буквально впечатала зеленый лист в лоб со словами: – Первое предупреждение!

Лист так и остался на месте, а дерево вернулось в прежнее умиротворенное состояние, словно только что не голосило на всю округу. Я попыталась отодрать зеленый «подарок», но не тут-то было! Лист крепко приклеился к коже и грозил опозорить меня на всю академию в прямом смысле слова:

– Позор, адептка! Позор! – причитал зеленый горлопан. – Бегом к куратору! Позор!

Понятно! Значит, в академии стоит просто беспроблемная для администрации система отслеживания прогульщиков. Даже если студент и пропустит пары, то спокойно гулять по академии не сможет – горланящий листок на лбу не даст! До полного иссушения будет взывать к совести и уговаривать идти сдаваться главному, пока не добьется успеха.

А то, что никто из адептов не горит желанием быть посмешищем – очевидно. Поэтому я вдвое прибавила скорость, чтобы побыстрее добраться до Мари Финис! Надеюсь, наказание в виде отработки меня не коснется!

– Да? – на стук в дверь откликнулись сразу, вспыхнули зеленым руны.

– Это Дженни Уверли, – я открыла дверь и несмело зашла внутрь. – Доброе утро!

– Какое утро, адептка? Разве листок на лбу отчетливо не кричит, что сейчас день?

– Листок кричит об отработке. Снимите его, пожалуйста, а то кожа под ним жуть как чешется.

– Не могу, Дженни, – главная ведьма буквально огорошила ответом. – Пока действительно не отработаешь положенное время – даже мне не под силу снять ограничитель. Филады здесь еще со времен основания академии, даже нынешнему ректору с ними не договориться. Только могу назначить отработку попроще. На первый раз.

– На первый раз? – у меня опустились руки.

– Да, предупреждаю, филады обычно с каждым новым нарушением удваивают часы, так что будь внимательна, – Мари решила: радовать, так до конца!

– Ясно, – оставалось только печально вздохнуть. – То есть доводы о первом учебном дне и отсутствии другой одежды бессильны?

– Именно, – сочувственно кивнула куратор. – Но почему

ты не надела форму, что я оставила?

– Где?

– В шкафу на вешалках я повесила форму. Для тебя и Зака.

Вот я голова – два уха! Даже не додумалась заглянуть внутрь!

– Когда отрабатывать? – листок ужасно раздражал, но цели добивался: я хотела как можно быстрее отработать эти злосчастные часы.

– А сколько тебе назначили?

– Шесть часов, – звонко отозвался лист.

– Двойная отработка сразу? – Мари отложила в сторону ручку и усмехнулась: – Прогул и форма, да?

– Да.

– Ладно, иди переоденься в форму, и брату отдай, а потом возвращайся. У меня сегодня отработаешь, поможешь с документами. Кстати! Родители прислали ответное письмо: приедут завтра в полдень.

– Отлично, – от сердца отлегло. – А Заку что сказать?

– А ему сейчас тоже на выходе листик перепадет. Только с цифрами посерьезнее.

– За что?

– Парень в женском коридоре общежития. Двенадцать часов отработки разом! – мне показалось, что Мари Финис забавлялась ситуацией. А вот брату будет не до смеха.

– Тогда я его с собой на отработку захвачу?

– Это еще почему? Так не пойдет! Куратор трансформаторов лично назначит отработку подопечному, я к делу отношения не имею. Скорее всего, назначит убирать вольеры существ из Диких земель, – главная ведьма брезгливо сморщила нос: похоже, магические создания не вызывали у женщины никакой симпатии. И я была согласна с Мари насчет одной конкретной твари – бавкана, что чуть не сожрал братца. И, пожалуй, укротителей тоже со вчерашнего дня недолюбливаю!

– Переоденусь и вернусь, – я дождалась одобрительного кивка и помчалась обратно в комнату, молясь, чтобы никто не попался навстречу. Теперь я поняла, почему в коридорах стояла такая звенящая тишина: ни одна уважающая себя ведьма не будет ходить с зеленью на лбу!

Но в комнате уже было пусто! Шкаф открыт, а на одной из двух вешалок сиротливо висела ведьминская форма. Неужели Зак ушел? И когда только успел? Или просто наткнулся на форму, вышел на мои поиски и так же получил листиком по лбу? Тогда понятно, почему брат со всех ног понесся из общежития! Знатная мы парочка получаемся!

Я провела пальцем по черному оттиску на черной форме и хмыкнула: как банально! Не могли красок добавить? А то выражение "ведьма в черном" уже набило оскомину! Никакой фантазии! Но раз академия придерживается строгих принятых рамок, придется примерить «костюмчик».

А форма оказалась чудо как хороша: брючки сидели что

надо, пиджачок четко по плечикам, с приталенным кроєм. Даже балетки нашлись внизу шкафа, правда, с черной, как и сама обувь, резинкой. Я сначала не поняла, зачем эта лишняя деталь, но когда надела – осенило. Так на метле не потеряешь обувьку!

Залюбовавшись обновкой в небольшом зеркале с внутренней стороны дверцы шкафа, потеряла счет времени. Как же замечательно не видеть листок в отражении – зеркало было ниже уровня головы, отражая стройную фигурку. В другой ситуации, возможно, это принесло бы неудобства, но сейчас несказанно радовало!

– Отработка! – истошно и совершенно неожиданно завопил листик.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности и вылетела из комнаты, даже не закрыв шкаф. Помчалась что есть мочи, молясь, чтобы не получить двойную норму часов. Без стука влетела в кабинет, не обратив внимания, что дверь спокойно подавалась, не защищенная рунами, и заорала.

Мари Финис сидела за столом с откинутой назад головой, а кожа облепляла сухожилия и мышцы так, словно из женщины выкачали все соки. Пальцы уродливо скрючены, ручка в руках сломалась пополам, наверное, от испытываемой предсмертной агонии. Глаза закатились, и, думаю, ни одного шанса, что куратор жива...

***

В кабинете ректора царил гнетущая атмосфера: бритого-

ловый следователь уже полдня как допрашивал поочередно то меня, то Зака, а бедняга-ректор неотлучно сидел на соседнем стуле, вынужденный присутствовать при допросе адептов академии и следить за соблюдением буквы закона.

Уильям Кертис порядком устал: об этом говорили крупные капли пота на лбу, висках и даже над верхней губой. В комнате не было жарко, но это не мешало новым капелькам проступать на коже лица ректора.

А что здесь делал Зак? Все очень просто! К моей несказанной радости брат услышал испуганный крик, быстро понял ситуацию и вывел меня из кабинета куратора. И теперь Зак – второй кандидат в очереди на роль убийцы. Вот так-то!

Листочки на лбах забавляли лысого следователя и заставляли то и дело смеяться в кулак при очередном громогласном призыве на отработку. Мужчина даже попросил подарить в отделение полиции подобное дерево, чтобы опаздывающие на службу доблестные служители закона получали по заслугам. Уильям Кертис, не будь дураком, обещал подарить желаемое "при благоприятном исходе дела".

На десятом по счету круге почувствовала, что устала безумно, но все равно повторяла одно и то же, отвечала на одни и те же вопросы, поданные в другом сиропе. И наконец, взмолилась:

–А нельзя нам просто зелье правды спить?

–Нельзя. Вы могли выпить антидот заранее! – отрезал следователь, продолжив истязания словом.

–Как насчет слепка ауры? – взмолилась я на одиннадцатом круге.

–И без Ваших подсказок сделали! – рывкнул бритоголовый служитель закона, у которого тут же протяжно заурчал живот. Ага! Голодный мужик – злой мужик, это я по папе знаю!

–Вы же тоже устали, есть хотите, а мы с Заком ничего нового не скажем. Да и слепки Вы, оказывается, уже сделали... – я постаралась непрозрачно намекнуть, не чувствуя под собой ног от моральной усталости.

–Отставить разговорчики! Положено так! – рубанул с плеча следователь и сопровождал фразу увесистым взглядом.

–Как только закончите все процедуры, я хотел бы угостить Вас обедом в новом ресторане нокейской кухни. Говорят, что их фирменно блюдо просто бесподобно, тает во рту! Но вот незадача, подается только до четырех часов дня...

–Допрос окончен! Адептам Дженни и Заку Уверли запрещено покидать стены академии до конца следствия! – бритая голова свернула перед моим носом, когда следователь стремглав собрал все документы. Через минуту в полной готовности вкушать фирменные блюда нокейской кухни мужчина стоял у двери, будто каменное изваяние: ни притопа ногой, ни взмаха ресниц. Подумала бы, что статуя, если бы не возмутительно громкое урчание его живота. Наверное, давно на смене, и даже не поел... А ректор, оказывается, молодец! Знает, чем брать!

Ректор захватил портфель с документами и обратился к нам:

– Вы можете идти, – взглянул на часы и добавил, – если поторопитесь, то успеете на обед, а потом на назначенную отработку.

Устало посмотрела на Зака и поняла, что мы солидарны в одном: крошка в горло не полезет. Странное чувство эмоционального комка, что сгустком заполнил живот и лишил на время чувство голода, плотно обосновалось внутри.

– Простите, но, как я уже рассказывала, куратор назначила отработку у нее в кабинете с бумагами этим утром... – я замялась, тщательно подбирая слова. Наша репутация не просто подмочена – утоплена на самое дно. И я пыталась показаться хотя бы воспитанной, раз по другим фронтам обеспечен полный провал. Еще даже учиться не начали, а уже каждый преподаватель в академии знает в лицо. И если бы за хорошие заслуги – так нет! Слава-то скандальная! Слух о безвременной кончине Мари Финис разлетелся, как пух по ветру.

– Действительно! – ректор взволновано взмахнул рукой. – Совсем упустил это из виду! В таком случае присоединяйтесь к брату.

Мы попрощались с присутствующими и постарались как можно бесшумнее выйти из кабинета ректора. Дверь за нашими напряженными спинами захлопнулась, и защитные руны загорелись красным светом. Вот теперь можно выдох-

нуть!

– Вляпались по самые уши! – я спиной оперлась о стену и закрыла глаза.

– Бери выше – по макушку, – Зак потрепал меня по голове. В другой ситуации я бы взъелась за испорченную прическу, но сейчас имиджу ничего не поможет. Кстати!

– Тебе где назначили отработку?

– В вольерах животных из Диких земель, – Зак сразу оживился. Ему, как и мне, было интересно посмотреть на разнообразие магической живности хоть одним глазочком, а тут увидим зверинец на расстоянии вытянутой руки! Хоть одна радость!

– Пойдем? Или ты поесть надумала? – спросил брат, делая шаг вперед.

– Никакого аппетита. Пойдем на отработку. У меня-то шесть часов назначено, а тебе там до утра ковыряться. Или разобьешь на два дня?

– Буду до упора, – упрямо заявил Зак. – Ты бы стала два дня с такой бляхой на голове ходить?

– Вот поэтому туда и иду, хотя устала безумно, – я пожалала плечами. – Кстати, а далеко идти-то?

– Сам не знаю, – Зак полез во внутренний карман камзола с серым тиснением, и только тут я обратила внимание, как брату идет форма академии. Утренний шок смазал краски и ощущения окружающего мира, и наконец-то я начала приходить в чувство, раз обратила внимание на одежду. Вот спро-

си меня, что было в ректорском кабинете помимо длиннющего стола с кучей непонятных прибабасов следователя – не вспомню.

– Мне карту дали, по ней и будем ориентироваться, – Зак развернул сложенный в несколько раз листочек и завертел в руках по кругу, будто не понимал, где низ, где верх.

– Это что, ребенок рисовал? – я заглянула через плечо и присвистнула. Разобраться здесь можно было только одним способом – сжечь эту о-о-очень условную схему маршрута.

– Мой куратор.

– Трансформаторы не сильны в искусстве, – протянула я. – А кто он? Волк? Лев?

– Дракон! – Ой-ей-ей, смотрите, с какой гордость Зак говорил о своем наставнике! – Должен был сидеть рядом с ректором на церемонии посвящения. Здоровенный мужик такой!

– Да не смотрела я на здоровенных мужиков, Зак! Не до этого было!

На улице стало проще ориентироваться по «карте». По символичным фигуркам мы поняли, что нужно обогнуть учебные и спальные корпуса, пройти по мосту через водяной канал и вуаля – сразу за общежитием укротителей началась территория магических созданий. Да-да, именно так! Не амбары, стойла, вольеры, а именно территория! И когда мы добрались до места, то прочувствовали ошеломляющий объем предстоящей работы.

– А уж я-то надеялся, что работа будет не пыльная. Думал, может, и делать к вечеру ничего не придется, – Зак смотрел вперед с жалобным выражением лица.

Там было на что посмотреть! За обманчиво хрупкой ажурной оградкой, которую, казалось, раздавить – раз плюнуть! – простиралась огромная зона, отданная в полное распоряжение всевозможной живности. Конечно, поделенная на секторы разной тематики водного и земного мира, но выглядящая, на первый взгляд, пугающе эпично!

У самого входа встречали мощные чешуйчатые зувры, что смотрели из-под лохматой челки недобрым пренебрежительным взглядом, словно встань на пути – растоптали бы. И продукты жизнедеятельности созданий не отставали – «радовали» количеством и качеством сногшибательного аромата.

– И это мы только зашли, – напутствовал на дорожку Зак.
– Сама вижу, – сквозь зубы процедила я.

Первым делом нужно найти управляющего магическим животным безобразием, но сначала предстояло преодолеть половину территории и познакомиться с весомой частью обитателей из Диких земель. Нас впечатлили объемами великие сапры, что вздымались на дыбы, словно дикие лошади, страшили агрессивные кебры, что грозили выпрыгнуть из-за решетки и растерзать в мгновение ока, вызывали сочувствие мелкие нупры, что не могли откусить от цельного куска соли и возрадоваться лакомству. И вот, наконец, одноэтажный

дом из белого кирпича подсказал, что мы у цели.

– Чего надо? – отозвалась доска на заборе. – Да, надо чего? Чего надо? – вторили предводительнице все остальные дощечки.

– На отработку пришли, – смущенно пояснили мы с Заком. Похоже, в академии гляди в оба, а то сядешь на живой стул – а тот ускачет. Дерево же – лучший материал для ведьминской магии!

– Приложись ко мне листом – сделай работу молодцом! – четко отрапортовали доски. И так слаженно, хором, что не оставалось сомнений в дальнейших действиях.

Первая приложила лоб к деревянной дощечке, листочек отлип, и мы оба с облегчением вздохнули: сожительство пришлось в тягость. Наверное, у "зеленого" никогда не было такой проблемной адепки!

Моему примеру последовал Зак, но его листик не так горемычно вздыхал, как мне хотелось бы. Хотя, корнем зла я видела именно его второе «я» – кота. Мог, хотя бы для вида, взять всю вину на себя!

И вот наши листики отсчитывали часы отработки, а мы, счастливые, только подумали о возможности потянуть время, как нас быстро привели в чувство:

– Адепты! – раздалось прямо над ухом. – Бегом в вольеры к водяным драконам!

– Это карма! – простонала я, поворачиваясь к зрителю – огромному троллю с вековой мудростью в глазах. На-

столько редкое сочетание, что аж спорить расхотелось. В наши руки тут же прилетело по огромному ведру с совком, мусорными пакетами, щетками и тряпками, а также напутствием быть осторожней. На вопрос, где же найти этих самых питомцев, было заботливо указано в сторону запада. Ну конечно, теперь не заплутаем!

Хотя, признаться, не потерялись. Направились четко на запад и пошли вдоль канала, который вывел прямиком к огромному водяному резервуару.

– И что нам тут делать? – с сомнением покосился на водную гладь Зак.

– Похоже, собрать мусор с береговой зоны, что же еще остается? Или предпочитаешь позвать милую животинку и до блеска надраить тряпками? – и только я это произнесла, как огненно-красное чудовище из глубин вынырнуло прямиком на берег, перевернулось и подставило белое брюшко полетному жаркому солнцу.

– Не находишь, что нам на что-то намекают? – покосился на создание Зак.

– Нахожу, но подходить боюсь, – я показательно надела перчатки и стала собирать мелкий мусор на берегу в пакет, специально не поворачивая голову в сторону магического животного. То, в свою очередь, протяжно и громко закричало.

За моей спиной внезапно раздался знакомый голос:

– Бойтесь подойти? – я поспешно обернулась, чтобы уви-

деть Алана Кертиса собственной персоной, который словно невзначай заглянул на огонек. Чувствовалось, что укротитель оказался здесь неслучайно, словно только и ждал возможности понаблюдать за нашим наказанием.

– Немного, – осторожно признался Зак, и я с неодобрением покосилась на брата. Тот в ответ прислал взгляд: «Перестань, надо же отношения налаживать!»

Подумала и тоже согласно кивнула: к водному дракону я боялась подойти и на сотню шагов.

Алан внимательно вглядывался в лицо, словно ожидая подвоха, но я молчала, поэтому Кертис сделал знак приблизиться. Когда мы осторожно подошли ближе, чеканно объяснил:

– Все водные магические создания обрастают илом и микроформой жизни, которую надо счищать с чешуек жесткой щеткой, и не бойтесь поранить животных: чешуя как броня. Вариант "до блеска" – лучший, особенно в вашем случае. Сегодня я принимаю у водных все сменные отработки, поэтому отчитываться будете непосредственно передо мной.

Алан подошел к красно-чешуйчатому водному дракону, с любовью провел по длинным усам – канатам и заглянул тому в глаза:

– Без проказ, води себя хорошо. Дай привести себя в порядок! – а потом адресовал уже нам: – А вы в следующий раз хоть одежду смените на рабочую, она висит у тролля в сарае. Изгадите же форму за минуту.

Водный дракон словно понял команду: перевернулся на брюхо, с готовностью вытянул хвост и закрыл глаза – сама умиротворенность. Песок мелкой пылью забился между чешуек, ракушки наростами давным-давно вросли в плотную броню, ил склизкой пленкой покрывал это сверху – простор и разгулье для деятельности!

Алан смотрел на меня: кожей чувствовала пыливый взгляд укротителя. Не поворачиваясь, знала, что Кертис сейчас с подозрением щурит глаза. Я для парня – сложная головоломка, загадка без ответа, исключение из правил. Та, что выбила из зоны комфорта, скинула с трона. Под лопатками даже зудело, как Алан хотел разобраться во всем, но я не могла помочь – сама не знала ответа. Такой путаницы в голове давно не было! Столько событий, столько открытий, и как расставить все по полочкам я не представляла.

Под пристальным взглядом ректорского сына принялись с рвением драить драконью шкуру, но я чувствовала скованность. Не могла сосредоточиться на работе, когда меня изучают под микроскопом: все валилось из рук. Не выдержала и произнесла:

– Уважаемый временный смотритель, – я налегла на термины, – опасаюсь, что скоро дыру во мне просмотрите.

– Ничего, адептка. Вы мне чуть кровь не вскипятители, так что в расчете! – парировал Алан, и я замолчала. Ну а что сказать? Кертис прав! Снова принялась драить драконьи чешуйки до блеска, стараясь не обращать внимания на изуча-

ющий взгляд укротителя. Все равно ничего не поймет – я и сама ни йоты не понимаю! – злорадно подумала я.

Поначалу я еле дотрагивалась до живой громадины, чье тело вздымалось с каждым вдохом, словно надуваемый гигантский воздушный шарик. А потом осмелела, привыкла и даже встала на лапу, чтобы как следует очистить гребень. Водный дракон довольно урчал, когда я вычищала ил между жесткими дисками чешуек, а Зак с опаской поглядывал на периодически открывающуюся в блаженстве пасть. То ли память кота сказывалась, то ли сам боялся – но брат держался на приличном расстоянии от риска быть съеденным.

Я видела, как Зак поглядывал на укротителя, который уже давно отошел в сторону и дрессировал собственного синего бавкана. Наверное, брат хотел извиниться за произошедшее или прояснить все недомолвки, но Алан, если и смотрел в нашу сторону, то исключительно препарировал взглядом меня. И не подумайте, что интересовался – скорее изучал, как врага. Каждой вздыбленной недобрым взглядом волосинкой на теле чувствовала недоверие парня, ожидание подвоха, желание исследовать, как подопытную. Неудивительно: сама бы не симпатизировала человеку, чуть не отправившему меня на тот свет и к тому же замешанному в убийстве куратора. В общем, нелюбовь у нас удалась взаимная и глубочайшая. Пусть Кертис – местная звезда и весьма хорош собой, но укротитель еще и гад, который жестоко издевался и чуть не убил брата. Я же теперь ведьма, а значит – злопамятная!

– Зак! – Алан подозвал брата, и мои уши выросли в размере втрое.

– Да? – родственничек словно только и ждал подходящего момента, побросал щетку и ведро, подошел к укротителю и напряженно замер. Похоже, Зак за что-то сильно уважал Кертиса, иначе бы никогда не стал признавать вину. Эх, кот натворил, а братец – расхлебывай!

– Ты опять у Лорены кулон спер? – тихо спросил он, а сам оглядел фигуру брата так, словно мог детально видеть сквозь одежду. – Одного урока мало?

– Я ничего не брал! – Зак нахмурился и отрицал любую причастность. А вот кот? Брал? Мне было очень интересно!

– А вот Лорена утверждает обратное. Говорит, видела ночью черного кота, что забрался в комнату, а утром нашла на подушке два слитка, а кулон пропал. А вещица – реликвия магички, как ты, наверное, уже понял: без реликвии магия невозможна. Итак, где кулон?

При упоминании золотых слитков мы с Заком оба побледнели, что не укрылось от Алана. Неужели кот взял кредит золотом? И на что потратил? На девочек? И многим на подушечки такие подарки положил?

Гневно сверкнула глазами в сторону Зака, четко транслируя мысль: кот долго не проживет.

– Не помню ничего, совершенного котом, это словно был не я.

– Хорошая попытка. Но нет.

– Ты же можешь любого заставить говорить правду! Проверь меня! Я не вру! – храбро защищал честь Зак.

Я уже отложила щетку в сторону к этому моменту, но после предложения брата вновь схватила в руку и приготовилась. Мало ли, придется запускать снаряд в разошедшегося укротителя...

Алан резко повернулся ко мне и отрицательно помотал головой, мол, не смей. А я пока и не смела, но подстраховаться-то должна была!

Укротитель посмотрел в глаза Зака исподлобья, словно собирался вскрыть черепную коробку, и четко произнес:

– Dicere veritatem!

– Да! – радужка глаз Зака стала стеклянной, и я быстро прыгнула с лапы красного водяного дракона и обеспокоенно подошла ближе. Алан схватил меня за руку и не дал подойти к брату, дернул, силой удерживая рядом с собой, но так и не прервал зрительного контакта с Заком.

– Ты украл кулон Лораны? – с нажимом в голосе спросил укротитель.

– Нет, – ответил брат, и от неподвижности тела, от пустого, отсутствующего взгляда стало не по себе. Я повернула голову к кукловоду представления – Алану Кертису, и поклялась держаться от укротителя подальше. Опасно!

– Его украл кот – твое второе обличие?

– Не знаю.

– Ты не помнишь, что делаешь, когда оборачиваешься во

вторую ипостась? – на этот вопрос укротителя я сама превратилась в слух.

– Нет, не помню.

Фух! Не соврал! Значит, разбираться надо непосредственно с котом насчет кредита, расточительства и прочих «приятностей».

– Как обошел защиту в общежитии магов? – Алан не отпускал ни меня, ни брата, пробовал обходным путем выудить правду. Посмотрите, какой недоверчивый, а?

– Я не был в общежитии магов, – Зак отвечал, словно бездушная говорящая статуя.

Защита! Какой хороший вопрос! Я же за всей этой круговертью совсем пропустила факт, что кольцо-ключ было только у меня. Как тогда Зак вышел утром из комнаты?

– Спроси у Зака, как смог утром выйти из моей комнаты, – шепотом попросила укротителя. Алан дернулся, явно не ожидая активности с моей стороны, но контроль удержал и повторил вопрос Заку.

– Просто вышел, – без единой эмоции в голосе ответил тот.

– А защитные руны не светились? Просто так открылась дверь? А... – зашептала я Алану, и парню пришлось сильнее сжать мою руку, чтобы остановить поток вопросов. Чувствуется, что укротитель не хотел ослабить контроль и сбиться, а мое дыхание щекотало ему шею, которую Кертис то и дело потирал свободной рукой.

– Ты видел свечение защитных рун? – повторил Алан вопрос.

– Нет.

– А теперь спать! *Somnus!* – резко выкрикнул укротитель, и Зак закрыл глаза, стал укладываться прямо на песок, подложил ладони под голову и сладко засопел.

– Ты что... – не успела выказать возмущение, как Алан в два счета развернул к себе, обхватил ладонями мое лицо и заглянул прямо в душу. Золотом демонической силы сверкнули глаза, лицо исказила хищная усмешка.

– Теперь твоя очередь, – сказал Алан, и тут же приказал: – *Subordination!*

Я зажмурилась, готовясь к худшему, но ничего не изменилось, только мужские ладони сильнее сжали лицо. Приоткрыла один глаз, чтобы подглядеть за положением вещей, и пожалела, что не знаю ни одного проклятия – а то осчастливила бы Алана Кертиса на месте, чтоб проняло род аж до седьмого колена!

– *Dicere veritatem!* – укротитель терял терпение, голос звучал громче и нетерпимей.

Кажется, эту же команду Кертис отдал Заку, после чего тот правду выдавать начал, как на духу. А теперь что-то и от меня узнать надо?!

– Не действует, – я попробовала отодрать руки укротителя от лица, но не тут то было. Алан наклонился ближе, завис надо мной в моральном раздрае, который разве что не

летал в воздухе. Тот, кому всегда и все подчинялись, встретил исключение из правил и был выбит этим из колеи. Сжимал сильнее, нависал чернее тучи, давил высоким ростом. Произнес команду еще раз, а потом еще, но я только нервно смотрела в ответ.

– Хорошо, – выдохнул Алан, и это была чистой воды угроза – нутром чувствовала!

Неожиданно впился в мои губы, словно хищник в добычу, прижал вплотную к себе, в тиски, и нагло, по-хозяйски, прорвался языком внутрь, будто вонзил когти в жертву. Душа сделала кульбит – похоже, что в обморок, а укротитель, сминая губы в захвате, замер на секунду, а потом продолжил медленнее, глубже, серьезней. Подключил руки, вдавливая в свое тело так, что я прочувствовала все пуговицы форменного камзола. Мой позвоночник показался тростинкой, что треснет пополам по сиюминутной прихоти его рук.

Наверное, кем бы девушка ни была – ведьмой или оборотницей, магичкой или врачевателем, когда разжигали женскую страсть мужским напором – трудно не растеряться и не прийти в замешательство, не поддаться секундному желанию попробовать запретный плод и не уступить хотя бы едва-едва. Я ответила на поцелуй, вопреки логике и чувствам, голова пошла кругом, а потом вдруг:

– *Dicere... veritatem...* – Алан шепнул приказ сбившимся голосом в мои открытые губы. Я почувствовала себя жертвой, что летит вниз из открытых лап хищника и вот-вот разо-

бьется об скалы. Мгновенное оцепенение охватило тело на секунду позднее отрезвляющего холодка понимания, но было поздно.

Глава 5

– Дженни! Дженни! – меня трясли за плечи, но я не спешила просыпаться. Сон – вязкий и липкий, словно кисель, совершенно не запомнился, а вот неприятное ощущение осталось. Какого-то предательства, подставы, нечестной игры. Сербело в груди так, что хотелось прогнать раздражитель, но руками нащупала лишь крупную пуговицу пиджака и с силой сорвала ту с нитяной петли. Дышать стало легче, и, медленно открыв глаза, я привстала и оглянулась.

Вокруг было темно, тихо, до зябкости сыро. И никого!

Влажный песок под руками противно лип к ладоням, раздражающе забивался под ногти. В водохранилище академии тихо плескалась магическая живность, шлепала плавниками по водной глади. Луна мягко освещала силуэты, расставляла загадочные блики и искажала пространство. Да, именно искажала, иначе, почему я не вижу брата? И где тот гад, из-за которого губы опухли и горят огнем? С удовольствием выплону негодование ему в лицо!

Кто же меня разбудил?

– Здесь никого, говори, – донесся незнакомый мужской голос. – К чему такая секретность?

– Наложил полог тишины, – я узнала голос тролля-смотрителя.

– Я тебе маг или ведьмак, что ли? Не путай. Говори, зачем

звал, — я еще раз прислушалась к голосу мужчины и убедилась, что он не знаком. Низкий, хриплый, на грани осиплости — я бы запомнила.

— Тут вот какие дела, — темный силуэт тролля шевельнулся на фоне деревьев, а я в оцепенении боялась пошевелить и пальцем. Коряга, играющая роль прибрежной скамьи, удачно скрывала меня от парочки. Если буду сидеть тихо, авось, пронесет!

— Кто-то постоянно берет у животных кровь. Раньше не так часто — осторожничали, но в последнее время совсем обнаглели! Выкачивают из бавканов литрами — те потом на поверхности кверху пузом по полдня болтаются! Зывры постоянно спят, шемели почти не летают!

— Да придумываешь все, обостряешь! Осень скоро, налицо изменения в поведении. Не весна же, чтобы тут у тебя самцы перед самками красовались и резво бегали от переизбытка гормонов. Обычное дело для животных — сезоны спаривания и сезоны покоя, не мне тебе объяснять, ты же столько лет в зрителях!

Ага! Личность одного собеседника раскрыта! Достопочтенный тролль-зритель!

— Вот именно! Первый год на должности, что ли? А то не знаю! Разве стал бы почем зря беспокоить? И так терпел, пока доказательства не нашел! — недовольно бухтел тролль.

— Доказательства? — разом оживился собеседник, став предельно серьезным.

– Да, сегодня adeпты красного бавкана полировали!

Ой! Это про нас с Заком!

– Красного? И бавкан их не погрыз?!

А должен был?! – ужас волной мурашек пробежался по телу.

– Вот именно! Даже разок не попытался, только спину подставлял вяло. Знаешь же несговорчивый нрав – самый вредный и злой из водных драконов. Даже бавкан Кертиса, Доди, и то добрее будет! – неподдельное удивление в голосе зрителя заставило неровно смахнуть холодный пот со лба. Вот это пронесло!

– Кто подпустил к красному адептов? Ты осознаешь возможные последствия? – собеседник негодовал до дрожащей злости в голосе.

– Сегодня дежурил Кертис, так что держал все под контролем, – оправдания тролля выглядели вялыми, но смогли смягчить колкое возмущение неизвестного мужчины. Ну хоть кто-то переживал за сохранность адептов!

– Ладно. Успокоил. Но, все же, помимо странного поведения красного, есть другие доказательства?

– Адепты скovyрнули одну из ракушек на теле бавкана, и среди чешуек оказалась спрятана железка, что раздвигала броню и позволяла добраться до мягкой плоти. Алан случайно заметил блеснувший металл. Вот, смотри!

Пауза, что повисла в воздухе густым смогом, говорила: находка не сулит ничего хорошего.

– Ты прав – это уже не беспочвенные обвинения! А других животных проверял?

– С остальными тяжелее – из-за усиленной регенерации и легкости доступа к крови не понять, было ли совершенно вмешательство или нет. Это с бавканами «умельцам» пришлось голову поломать, чтобы подобную штуковину изобрести для забора крови. Но общее поведение животных говорит за себя, – от сильного беспокойства тролль топтался на месте, я слышала как то и дело хрустят под мощными ногами ветки. Чувствовалось, что смотритель оберегал созданий из Диких земель, как семью, и сейчас сердце «надзирателя» было не на месте.

– Хорошо, возьму на контроль. Если дело обстоит действительно так, то понадобится лисья хитрость и изворотливость змеи, чтобы проверить такое. Кому же такое под силу? Мне не приходит на ум.

– А что с госпожой Финис? Я слышал... – тролль замолчал, замялся, а потом сочувственно и жалостливо вздохнул. – Жалко девку, молодая совсем!

Молчание повисло в воздухе. Жужжали в траве насекомые, озорно шелестели листиками деревья, плескалась рыба в воде. И вот, когда я успела заметит и оценить всю звуковую насыщенность природы, услышала:

– Дело темное! Час назад ректору доложили, что тело Мари Финис пропало. Кому оно понадобилось и зачем – ума не приложу. Но если связать события воедино, то вырисовыва-

ется интересная картина...

– Но непонятная, – пробурчал зритель себе под нос, но по тролличью громко – я слышала каждое слово. – Вот я ничего не понимаю. Зачем ведьму убивать? А кровь?

– Кровь? – замялся мужчина с хриплым голосом. – Это же кровь не обычных животных...

Тут в отдалении в зарослях дикого кустарника треснула ветка и разговор мгновенно сменился гнетущей тишиной, собеседники напряженно застыли. Я старалась дышать как можно размеренней и тише, чтобы не привлекать внимания, и с радостью отметила, что ветер сегодня сопровождал меня и не приносил запаха в сторону парочки. Хотя я и не знаю, каким нюхом обладают тролли, но второй мужчина внушал опасения. Что-то подсказывало, что тот – трансформатор из крупных, обычно именно представители оборотнической силы в крови обладают такими низкими, рычащими и осипшими голосами.

Минуты текли бесконечно долго, разбавляемые редкими природными шорохами. И, наверное, можно было бы смело засыпать, замерзая от влажности, если бы у берега не махнул хвостом бавкан, разнеся вдребезги напряженную атмосферу и тишину ночи.

– Похоже на мелкую живность, – предположил тролль, но если судить по голосу, не сильно-то верил в собственное предположение.

– Ректор в курсе происходящего?

– Да, докладывал недельку назад, господин Кертис даже посылал кого-то из СОРа под прикрытием для расследования. Сын его, Алан, стал постоянно по территории прогуливаться до позднего вечера – патрулирует.

– Тогда что беспокоишься? Значит, ситуация под контролем Столичного Отдела Расследований. Они всегда дела до конца доводят!

– Не совсем так, новый учебный год наложил новые ограничения. Ректор говорил о новом постановлении мэрии, что запрещала все тайные расследования СОРа. Поэтому задумка у меня одна есть, тут только ты поможешь... – тролль зашептал хоть и громко, но совершенно неразборчиво, смысл сказанного прошел мимо.

– В этом есть смысл, – согласился предполагаемый трансформатор.

Раздался шелест травы и звук постепенно удаляющихся шагов – тролль и трансформатор ушли. Выждав для верности минут пять, я встала на ноги, отряхнула песок с грязной формы и тяжело вздохнула. Если в комнате не будет сменного набора одежды, то утром схлопочу еще один штрафной листик – как пить дать! А ведь завтра должны приехать родители!

Конечно, могу попробовать наобум воспользоваться ведьминской силой, раз куратор говорила, что во мне ее хоть отбавляй. Естественным путем постирать и высушить жакет, юбку и рубашку до завтрашнего утра никак не успею! Но сто-

ит ли экспериментировать? Спалю же все, как минимум!

Было и без того, над чем поломать голову! Итак, пробежимся по последним данным. Новость первая, хорошая – Зак умеет обходить защиту. Новость вторая, плохая – с укротителем я на пороге войны. Новость третья, опять-таки, положительная – часы отработки прошли, пока я спала. Четвертая новость, отрицательная – брата опять непонятно где носит. И новость пятая, нейтральная – в академии есть некто, тайно берущий кровь волшебных созданий из Диких Земель. Почему нейтральная? Просто пока я намного больше переживала за наши с Заком шкурки, чем за украденную кровь несчастных животных. Не в обиду созданиям!

Ах, совсем забыла! Стала известна валюта займа кота – золотые слитки! А вот эта новость не просто плохая – она убийственная! Для кота!

Живот жалобно заурчал, а чувство голода вернулось, да такое сильное, что всерьез задумалась над возможностью набега на холодильник тролля. Смотритель большой и основательный, порции еды, значит, весомые, и мелкую пропажу провизии не заметит, но совесть... Совесть не позволяла ступить на недостойную дорожку, зато спокойно оставляла с пустым животом!

Интересно, а соседки у меня недружелюбные ведьмы? Хотя, само предположение уже звучало как ответ на вопрос! Даже пробовать не стоило.

На прощание я скользнула взглядом по водной глади

и заметила подозрительное движение. Темная, обтекаемая фигура немаленького животного скользила по поверхности прямо ко мне. Скорость была такой, что я успела только на пять шагов отбежать назад, как нечто выпрыгнуло с разгону на берег и остановилось на песке, как вкопанное. Встало на задние когтистые лапы, что взрыхли песок волнами, выпрямилось, гордо вскидывая голову вверх, раскрыло пугающе большие крылья, что темными шторами закрыли лунный свет, и нагнуло треугольную морду прямоиком ко мне. Зеленые глаза светились в темноте, и в этот момент в голове промелькнула мысль, что нам с братом на роду написано держаться от драконов подальше. Водяных, обычных чешуйчатых – ну их, не складывается общение!

Я занялась важным делом – стратегическим отступлением. Шаг за шагом увеличивала расстояние между собой и драконом, пока не споткнулась о ведро и не завалилась назад спиной прямо на песок. Швы брюк жалобно затрещали, а я поклялась, что в следующий раз обязательно перерою сарай тролля, но в форме на отработку больше не сунусь! Уносить ноги неудобно!

Опустила взгляд на форменные брюки и скривилась от досады – на внешней стороне бедра безобразно разошелся шов. Дракон, будто понимал щекотливость положения – скривил пасть в насмешливом оскале. Встреть я летающего чешуйчатокрылого не на территории «заповедника», подумала бы, что оборотень. Хотя, оборотень-дракон такая ре-

ликтая редкость, что днем с огнем не найдешь. Зак сказал, что его куратор дракон, но что-то мне подсказывает – безобразно пошутил! Драконы известны своей нетерпимостью и обособленностью от общества. И тут вдруг в куче адептов? Вряд ли!

Острые зубы блеснули в рассеянном лунном свете, подобно жемчугу, и длинный коготь передней лапы темным кинжалом устремился ко мне. В ужасе вскрикнула и зажмурилась от страха. Воздух рассекся со свистом – только волосы вздрогнули. Но вместо вспоротой когтями плоти пострадали только брюки: шов был распорот до низа.

Голая кожа ноги покрылась мурашками холода. Влажность противной змеей проскользнула по открытому телу, и я шальными глазами в неверии посмотрела на дракона. Тот взмахнул мощными крыльями, обдал волной победы и рывком взмыл в чернильные небеса. Дракон с шумом терзал тишину ночного воздуха, а черный силуэт становился все меньше, сливаясь с темным звездным полотном.

Вот так дела! И что это было? Это правда произошло со мной или пригрезилось? Но разорванная штанина не врала – молчаливо доказывала – все случилось наяву.

Я быстро собрала трясущимися руками два ведра и атрибуты уборки и поспешила на негнущихся ногах в сторону домика тролля. Я придерживалась канала, потом интуитивно повернула на восток и вышла четко к сторожке смотрителя. Похоже, норму приключений на сегодня я уже выработала!

Поставила ведра в тени куста, чтобы обнаружили только поутру – не хотела делать очевидным тот факт, что так поздно вернулась с водохранилища и могла слышать тайный разговор зрителя. Пробежалась нервным взглядом по деревьяшкам забора, но листиков так и не обнаружила – ни своего, ни Зака. Сами отвалились? Сейчас на земле ничего не разберешь, даже пытаться не стоит!

Было страшно идти по территории животных из Диких земель ночью. Смелости не придавали ни ограждения, ни бешеная скорость, с которой я преодолевала расстояние до общежития. И когда я добралась до крыльца ведьминской обители, ноги отказывались сгибаться от напряжения и напоминали две ходули.

Похоже, в академии адептов держали в ежовых рукавицах, раз даже ведьмы в ночи, если и не спали, то вели себя крайне тихо. Может, тайком и варили зелья в комнатах, но никого не было видно и слышно ни в холле, ни в коридорах. Деревья в кадках лучше любого зрителя-тролля следили за порядком.

Неужели, схлопочу листок за ночное возвращение? Или древесный комендант умный и знает, что я возвращаюсь после отработки?

Я приложила к двери перстень и покосилась на мирно покачивающуюся маленькую крону в кадке – само спокойствие. Руны привычно ответили голубым светом, словно приветствием. Или я просто так рада видеть комнату с кро-

вацию и мягкой подушкой? Еще бы разобраться, где в общестии находится душ – и заживу!

– Явилась! – кот возмущенно фыркнул и продолжил дальше вылизывать лапу, развалившись на подушке соседской кровати. Черное ходячее испытание на прочность, очевидно, только что поел: ошметки рыбьего скелета валялись по комнате, а наглая мохнатая морда была жутко довольна поздним ужином и крайне недовольна мной. Недовольна. Мной. Эта кошачья морда?!

– Говорить умеешь, – я с силой захлопнула за собой дверь и растянула губы в фальшивой улыбке. – Уж ты моя прелесть...

– Эй! Ты что? – кот почувствовал угрозу мгновенно – не зря говорят про чутье, вскочил на четыре лапы и быстро запрыгнул на подоконник, от беды подальше. Уши, казалось, сами стыдливо льнули к голове, но зверь старательно их топорщил. Мятежник какой!

– Куда собрался, голубчик? – я не могла воспринимать этого хама, как брата, вот хоть тресни: и смотрит по-другому, и говорит по-другому! Будто, и правда, совсем иная личность!

– Больно ты выглядишь плохо, я пойду, – отвесил кот комплимент – за ним не заржавеет!

– А по чьей вине, знаешь? – вкрадчиво спросила я, делая шаг вперед. Кот вжался в стекло, оценил высоту третьего этажа и осмелел.

– Где чучело? – вопросом на вопрос ответил зверь. Посмел проигнорировать, да еще напомнить о больном! Ни стыда, ни совести нет – все Заку оставил!

– Кстати, о пугале... – я исподтишка покосилась под кровать, но там было пусто: соломенный человечек исчез, оставив после себя лишь горсть сухой травы. – Где оно? Куда дел, тяжеленное же?!

– Это я хотел у вас спросить! – кот не испытывал ни малейшего чувства вины по поводу займа. Топорщил усы, важно водил носом, словно не самолично загнал семью в кредит. – Вы мне план срываєте!

– Кто – мы? – от такой наглости сжала кулаки и серьезно думала о хорошей взбучке для одного товарища. В мешок бы его засунуть, да палками слегонца поколотить, чтобы знал!

– Ты и это недоразумение, – пренебрежительно фыркнул кот.

– Недоразумение? – я не верила ушам. Теперь поняла, почему это плешивое несчастье гоняли по арене и укрощали с таким упоением. Сейчас лично готова вызвать Алана Кертиса, чтобы тот преподавал урок одной разошедшейся личности!

– Ну да, я в человеческом виде редкий неудачник. Не знала? Ни девочек, ни выпивки, ни... – котяра придиричливо осмотрел меня с головы до ног. – ... Тебе, мелкая, это еще рано знать!

– Это с чего ты взял – «неудачник»? И как смеешь так себя вести? Набрал кредитов, подставил семью, еще и права ка-

чаешь?! – обвинять друг друга можно бесконечно, важно не упустить главного: – У кого занял, признавайся! У гномов?

– Тебе-то что? – кот сделал морду кирпичом – сама независимость, мать его тигрица!

– А кто отдавать будет? – сложила руки на груди, сдерживая порыв скрутить плешивый воротник в трубочку. Пожалуй, на арене нахал еще легко отделался – рано спасла!

Кот молча приподнял «лопатки», будто пожал плечами:

– Мне надо Лорену добиваться, а не о мелочах думать! Этот неудачник никогда не осмелится к ней подойти! А я все сделаю в лучшем виде.

– Подожди, хочешь сказать, что стараешься на благо Зака? – брату нравится та рыжая магичка?

– Конечно, не себе одному, нас же «два в одном». А Лорена – лучшая в академии! Королева! Звезда! Не с цветами же идти?! – кот говорил, словно о само собой разумеющихся вещах.

– Ага, с золотыми слитками. Что мелочиться-то, да? – я отговаривала себя от недалековидных действий, но руки жуть как чесались. Только буравила черный комоч шерсти взглядом.

– Пустяк! – махнул лапой кот, словно вели разговор о несъеденных на обед мышах.

– У кого брал займ? У гномов? – я снова пыталась, а это мелкое карликовое воплощение Зака молчало с упорством осла. – Молчишь? Ты тоже не помнишь, что происходит, ко-

гда Зак в человеческом теле, да?

Кот вздернул нос и отвернулся, якобы чрезвычайно занятый вылизыванием скудной шерсти. Я подозрительно покосилась в догадке:

– Не помнишь! Ты тоже ничего не помнишь! – я торжествовала. Было бы обидно, знай кот о наших разговорах. Вторая ипостась Зака не вызывала пока ничего, кроме глухого раздражения. Ну угораздило же брата со звериным обликом! Свезло, так свезло!

– Да что там помнить! Вот у меня – приключения! Вот это жизнь! А там? Скукота! – рассуждал кот слегка обиженным тоном. А у меня закралось подозрение по поводу того, почему две стороны личности разделились надвое и на дух друг друга не переносили.

– А ты, значит, покоритель женских сердец, да? Куражистый парень? Лихой мачо? – предположила я.

– А что, не похож? – кот важно встал на задние лапы и зыркнул вызывающим взглядом. Именно зыркнул, нагло так, что аж проучить захотелось! Жалко, не было метлы, а то бы прокатила с ветерком так, что редкая шерстка, как встала бы дыбом, так и осталась бы на всю жизнь!

Оставалось надеяться, что это Зак припрятал чучело, а пока нужно выяснить:

– А золотишко кредитное где прятал?

Кот недобро покосился и нехотя признался:

– В другом случае не сказал бы, но раз такие танцы – в

чучеле выдают кредит. Доставляют заемщику, где бы тот не был. Теперь понимаешь, почему пугало так важно?

– Что?! – я очень надеялась, что брат от чучела не избавился. Или, что кто-то не приделал соломенному человечку ноги. – Но тут же защита стоит! И на академии, и на общезжитии, и на двери!

– Все давно налажено и продумано за нас! – я была одарена великой волной пренебрежения. И так многозначительно добавил: – Местные.

– Местные гномы? – предположила я, не зная никого другого, кто займы бы золотыми слитками выдавал. И по недовольной быстрым разоблачением морде, поняла – в точку!

Приехали! Неужели, «местные» – означало наличие шахты в академии? Ведь гномы почти не выходят за пределы земляных туннелей. И откуда кот так быстро обо всем прознал? Воистину, в Заке талантище пропадал, а мелкий решил потаенные способности на свет вытащить! Может, поэтому две личины и расщепились, как личности? В моих интересах быстрее слить двоих воедино – тогда появлялся призрачный шанс привести жизнь в порядок!

Чучело без магии оставалось бы обыкновенной соломенной фигурой – гномам не под силу наделять предметы чарами перемещения. Значит, без помощи местных магов здесь не обошлось! Интересно, если копнуть глубже, на территории академии раскроется целая преступная сеть?! За это премию дают? А то кредит отдавать чем-то надо!

– Верни Зака, я у него спрошу, – интересно, на хитрость поддастся?

– Вот еще! За дурака держишь? Я пошел, – кот спрыгнул с подоконника, важно прошел по комнате с торчащим трубой хвостом, и подошел к двери.

Ну-ну, и как? Ручка-то круглая, руны защитные! Может, он и попал сюда благодаря Заку, что мог проходить через заклипания-стражников, то здесь и дверь отворить не сможет. Ха!

Но предательница-деревяшка щелкнула замком, вспыхнула рунами и просто-напросто отворилась. Вот так, ни перстень, ни заклинание: один только взгляд кошачьих глаз – и все двери открыты.

Казалось, я слышала в конце коридора издевательский смех кота...

Вот тебе и тройное «ха»! Надо будет Заку рассказать, может, тоже так умеет, только не знает! Предпосылки-то звучали! Открытие особого таланта не заставило себя ждать, вот только способность сомнительная, особенно в распоряжении сумасбродного кота.

Я протерла усталые глаза рукой и занесла туда песок. Бес-толковая! Совсем забыла о своем внешнем виде и месте, откуда явилась. Срочно нужен душ, скорее смыть гадость этого дня и очистить зудящую кожу.

С надеждой потянула за дверцу шкафа, но внутри сиротливо висели только две пустые вешалки. Беднота! Но ниче-

го, завтра родители приедут с вещами, и я набью платяного монстра по самую верхушку! Ну, или хотя бы пару полочек займу!

Расстроенная, я повернулась к кровати и ахнула. Новенькая чистая форма лежала на подушке, скромно сложенная в ровную стопку. А я и не заметила сначала! Никогда настроение еще так быстро не разгонялось из низов ввысь.

Я не сразу разглядела записку, что лежала поверх белоснежной рубашки. Развернула сложенный вдвое лист и прочитала:

«Не ходи больше в форме на отработку. Алан»

Что я говорила? Что настроение еще никогда так стремительно не поднималось? Так вот, знаменательный день, ставим рекорды – мое настроение еще никогда, так резко не пикировало вниз, подобно подстреленной птице!

И почему Кертис не сомневается, что будут еще отработки? Может, я больше никогда не опоздаю и всегда буду следить за одеждой?

Снаружи раздалось протяжное мяуканье кота, словно живое напоминание –спокойной жизни не видать! Заку там на хвост наступили? Ну, так пускай потопчутся , зверю полезно будет!

Я злилась на выходки второй ипостаси брата, но не знала, что делать. На сколько было бы проще, не будь этого раздвоения личности – ведь Зак был нормальным до первого оборота! Или стоит расспросить, не случилось ли на отборе чего

необычного? Может, все обратимо?

А так брат получил бы вторую ипостась кота, смирился с судьбой, изредка оборачивался бы по своему желанию, да горя бы не знал. Возможно, Зак даже смог бы извлечь из второй ипостаси пользу: нашел бы работу, где требовалось пробираться в узкие места или еще что-то в этом роде. Да можно было бы подобрать перспективы! А тут что выходит? Как ему обучаться? Как жить двоим противоположным личностям в одном теле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.